

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

26 января – 1 февраля 2018 года № 3 (8083)

Издается с 1929 года

Личное дело
Андрея
Тарковского

www.portal-kultura.ru

А глаз, как у «Орла»

26 января в Первом павильоне «Мосфильма» пройдет XVI церемония вручения наград премии «Золотой орел».

Борщ в помощь

Андрей САМОХИН

Помощь нуждающимся — особенно бездомным — то и дело становится предметом расследований: часто звучат слова о «нищенской мафии». С другой стороны, эти люди являются объектом самой дешевой сентиментальности. Презрение и экзальтация — две крайности, в которые свойственно впадать многим из тех, кто говорит о «лицах, оставшихся без места жительства». Но каждый день в Москве и других городах России добровольцы выходят на улицы, чтобы накормить потерявших кров.

Их помощь редко попадает в объективы камер, не все знают о масштабах деятельности подобного рода. «Культура» поговорила с Сергеем Карнауховым, главой Благотворительного фонда им. К.П. Орловского, одним из организаторов старейшей волонтерской группы «Близ-

кие люди — Курский вокзал». Ее костяк составляют прихожане храма Св. Мартина Исповедника в Алексеевской слободе, которые уже 13 лет по воскресеньям кормят бездомных. Этой беседой мы продолжаем серию публикаций, посвященных Году добровольца и волонтера.

«Я был голоден, и вы накормили Меня...»

— Наше движение, — начал рассказ Сергей, — это благотворительность в духе позапрошлого века, когда инициатором помощи выступала Русская православная церковь — такие ее подвижники, как, например, святой Иоанн Кронштадтский.

Тринадцать лет назад клирик храма Святого Мартина Исповедника в Алексеевской слободе отец Валерий Степанов поддержал инициативу двух прихожанок, которые в сильные морозы решили сварить большую кастрюлю супа и подкормить бездомных на Курском вокзале. Здесь их, кстати, бомжами принципиально не называют, тем более, что не все из них живут на улице.

Комедия неожиданностей

Николай ИРИН

60 лет назад на экраны страны вышла комедия режиссера Сергея Сиделева по сценарию Леонида Карасева «Улицы полны неожиданностей» с Леонидом Харитоновым в главной роли. В первый же год проката картина собрала почти 35 миллионов зрителей, а впоследствии регулярно демонстрировалась на телеэкранах. Харитонов был во второй половине 50-х суперзвездой: заметные фильмы с его участием выходили один за другим, а образ непутевого, но неотразимого солдата Ивана Бровкина стал к

моменту выхода на экран «Улицы...» общепризнанным достоянием.

Понятно, что 60 лет назад персонально Харитонов был и приманкой для зрителя, и центром повествования, и оправданием постановки в целом. Сегодня, отдавая должное выдающемуся исполнителю, чье обаяние не потускнело и чья романтическая манера в комплекте с доброй самоиронией не кажется архаикой в эпоху, казалось бы, иного эстетического и этического стандарта, попробуем пересмотреть широко известную картину свежим взглядом. Тогда выяснится, что, во-первых, не такая уж она и комедия, а во-вторых, что Харитонов тут главная, но не единственная звезда.

Наталья Осипова: «Танец делает меня счастливой»

«Лебединое озеро», 2012

Елена ФЕДОРЕНКО

В Государственном Кремлевском дворце 1 февраля завершается марафон рождественских сказок. Пермский театр оперы и балета имени Чайковского покажет премьеру «Щелкунчика», поставленного накануне новогодних праздников главным балетмейстером театра Алексеем Мирошниченко. В роли Мари — любимица москвичей, мировая звезда Наталья Осипова.

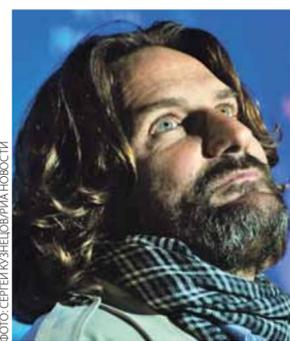
Бегбедер в поисках бессмертия

Юрий КОВАЛЕНКО
Париж

«Раньше я вспоминал о смерти раз в день. После пятидесяти думаю о ней каждую минуту, — объявил знаменитый французский литератор Фредерик Бегбедер в новом блокбастере «Бесконечная жизнь». — Ежесекундно умирает 1,9 человека. Каждый день — 158 857, что составляет 59 миллионов

душ ежегодно. Почему мы смирились с этой бойней под предлогом естественного процесса течения жизни?»

Свой бестселлер Бегбедер называет «научной фантастикой» — автор объединяет ее с бальзаковским реализмом и сатирой. В один прекрасный день, когда дочь спросила: «Папа, неужели и ты умрешь? Неужели умру и я?», писатель понял, что не может сидеть сложа руки.

Назови ее громко по имени
Танцуют все
Вендетта по-киевски
Семья тревоги нашей
«Авторское право»

ВЫШЕЛ ШКОЛЬНИК ИЗ ТУМАНА... Кому мстят дети?

ЭТО ТРЕТЬЯКОВКА, КАРЛ
Портреты Брюллова в ГТГ

МИХАИЛ БОНДАРЕНКО: «Вергилий предсказал рождение Христа»

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

18003

А глаз, как у «Орла»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

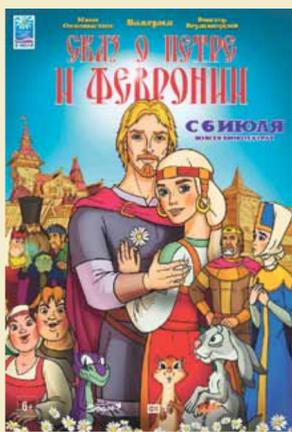
1 Национальная Академия кинематографических искусств и наук России объявит победителей в 23 номинациях. Главной интригой вечера станет поединок космических саг и душещипательных драм. Байопик «**Время первых**» Дмитрия Киселева сразится с «**Салютом-7**» Клима Шипенко (обе ленты представлены в шести номинациях), «**Нелюбовь**» Андрея Звягинцева померится силами со слезоточивой «**Аритмией**» Бориса Хлебникова, претендующей на семь «Орлов». Кроме названных лент, за звание лучшего игрового фильма поборется «**Большой**» Валерия Тодоровского, расщипывающего также на семь статуэток.

Жесткая схватка за главный приз — лучшая иллюстрация творческих успехов 2017 года, оказавшего самым урожайным и по насыщенности репертуара, и по количеству зрителей: каждый четвертый проголосовав рублем за отечественное кино. Год радовал масштабными, но не бесспорными, активно обсуждавшимися фильмами-событиями. После премьеры «**Викинга**» Андрея Кравчука зрителей, но не академиков, околдовало «**Притяжение**» Федора Бондарчука, затем наступило «**Время первых**» Киселева. Задержавшись на старте, долетев до экранов «Салют-7» Шипенко, закрутила фуэте «**Матильда**» Алексея Учителя, ныне засматривающаяся на трех «Орлов». Предновогоднюю кассу вынес «**Последний богатырь**» Дмитрия Дьяченко, после прозвела «**Легенда о Коловрате**» Ивана Шурховецкого и Джаника Файзиева.

А 28 декабря зрителей покорило «**Движение вверх**». Спортивная драма Антона Мегердичева заняла верхнюю строчку в топе российских премьер и второе место по нашим прокатным сборам, уступив лишь «**Аватару**» Джеймса Кэмерона. Заработав более двух миллиардов рублей и выступив явным претендентом на львиную долю «Орлов» следующего сезона. Премьера «**Студии ТРИТЭ**» Никиты Михалкова» доказала: потенциал роста зрительской аудитории и сборов наших лент далеко не исчерпан. Оправдают ли мастера экрана возросший кредит доверия?

Вопрос остается открытым — в наступившем году не так много событийных лент. Но вот отрядный факт: успех высокобюджетных картин разогрел интерес к авторскому кино. Фронтменом артхаусной лиги академии назначили «**Карпа отморозенного**». Очевидно, камерная драма Владимира Котта будет отмечена в актерских номинациях.

За лучшую мужскую роль в кино сразится Александр Яценко («**Аритмия**»), Владимир Вдовиченков («**Салют-7**») и Евгений Миронов («**Время первых**»). Он же, как герой второго плана, претендует на награду за «**Карпа отморозенного**», но тут ему противопоставят

Владимир Ильин («**Время первых**») и Александр Самойленко («**Салют-7**»). На «золото» за главные роли претендует Ирина Горбачева («**Аритмия**»), Марина Неелова («**Карп отморозенный**») и Алиса Фрейндлих («**Большой**»). Она же оказалась включена в список второго плана («**Карп отморозенный**») вместе с Валентиной Телчкиной («**Большой**») и Анной Михалковой, сыгравшей в «**Мешке без дна**» Рустам Хамдамова. Среди телефильмов выигрышно смотрится «**Анна Каренина. История Вронского**» Карена Шахназарова с Елизаветой Боярской и Максимом Матвеевым. Сопrotивление звездной четке окажут номинирован-

ные на лучшие роли на телевидении Дарья Мороз («**Преступление**» Максима Василенко), Екатерина Климова («**Торгсин**» Дмитрия Петруня), Сергей Гармаш («**Мурка**» Антона Розенберга и Ярослава Мочалова), Сергей Пускепалис («**А у нас во дворе**» Ольги Музалевой).

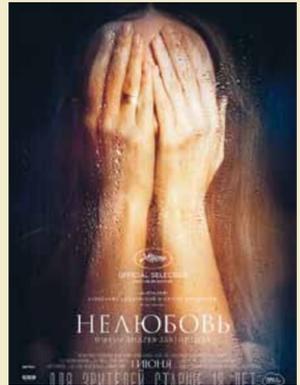
В номинации документалистов представлены авторские фильмо-портреты «**Геннадий Шпаликов. Жизнь обаятельного человека**» Олеси Фокиной, екатеринбургская фреска «**Про рок**» Евгения Григорьева и «**Фабрика грез для товарища Сталина**» Бориса Караджева. Фаворит анимационной секции — «**Сказ о Петре и Февронии**» Юрия Рязанова и Юрия Кулакова. С ним соперничает «**Урфин Джюс и его деревянные солдаты**» Владимира Торопчина, Федора Дмитриева и Дарины Шмидт, а также «**Два трамвая**» Светланы Андриановой.

Неясна судьба драматургов и мастеров изображения, чьи стилистические поиски во многом определяют вектор развития отечественного кино. За операторских «Орлов» сразятся Михаил Кривман («**Нелюбовь**»), Алишер Хамидходжаев («**Аритмия**») и Игорь Гринякин («**Викинг**»). На титул «Лучшего художника-постановщика» претендуют Сергей Февралев и Юлия Макушина («**Анна Каренина. История Вронского**»), Вера Зелинская и Елена Жукова («**Матильда**»), Сергей Агин

(«**Викинг**»). А главными триумфаторами последних лет традиционно выступают мастера спецэффектов. Подарившая нам «**Время первых**» Студия CGF примет бой с семью компаниями, трудившимися над «**Салютом-7**».

В борьбе за звание лучшего зарубежного фильма в российском прокате студии «**Ракета Релизинг**», показавшей анимационный шедевр «**Ван Гог. С любовью, Винсент**» Дороты Кобелы и Хью Уэлшмана предстоит выдержать бой с крупнейшими дистрибуторами — «**Централ партнершип**» («**Ла-Ла Ленд**» Дэмьена Шазелла) и «**Каро Премьер**» («**Дюнкерк**» Кристофера Нолана).

Игра на чужом поле

Александр МАТУСЕВИЧ

Продолжая чествовать своего хурука, БСО исполнил музыку нехарактерного для себя XVIII века.

Юбилею Владимира Ивановича Федосеева посвящен весь сезон Большого симфонического оркестра имени Чайковского. Половину из своих 85 маэстро творит вместе с этим коллективом, безусловно, они давно сроднились и воспринимаются как единое целое. Даже когда дирижерский пульт занимает другой, пригласенный маэстро, все понимают — это коллектив Федосеева. Лицо БСО, каким его преимущественно знают ныне живущие поколения слушателей, сформировано его вкусом и мастерством. Применительно к репертуару эти ассоциации касаются прежде всего титанов симфонизма — Бетховена, Брамса, Малера, Чайковского, Шостаковича.

Но порой Владимир Иванович удивит своих подопечных совсем на другие тропинки, и тогда концертная афиша оркестра вдруг обогащается чем-то, что не является «хлебным репертуаром» БСО. То вдруг маэстро замыслил оперный проект, то покинет территорию романтичного XIX века и обратится к музыке наших современников или, напротив, композиторов более отдаленных эпох — предшественников романтизма.

Именно такая, необычная для БСО программа прозвучала в Большом

зале Консерватории на Крещение: Иоганн Кристиан Бах, Йозеф Гайдн и Антонио Вивальди — три очень разных композитора галантного XVIII века. Первые два — представители классицизма: вечно пребывающий в тени великого отца «лондонский» Бах и основоположник европейского симфонизма, старший из венских классиков. Последний — один из трех (наряду с Иоганном Себастьяном Бахом и Гензелем) титанов барокко, еще не так давно почти забытый, а ныне переживающий бурный ренессанс в мировом масштабе. Словом, авторы, менее всего привычные для Федосеева, то, чего от него широкая публика совсем не ждет.

Самый неожиданный выбор в этой программе — младший Бах, открывший вечер: его музыка звучит у нас крайне редко, да и в мире его популярность незначительна. Исполненная оркестром трехчастная увертюра к опере «**Луций Сулла**» приятно удивила: качество музыки едва ли сильно уступает столпам венского классицизма, а чудесное соло гобоя в средней части Andante в исполнении Ольги Готовцевой прозвучало свежо и пленило изысканностью музыкального мышления.

Но по-настоящему конкурировать с Гайдном младшему Баху сложно. 91-я симфония великого венца — последняя из камерных, написанных для малолетнего состава оркестра, еще до его знаменитых лондонских шедевров — поражает благородностью и классической соразмерностью формы,

богатством мелодизма и разнообразием тем. Журчащие высказывания скрипок, прозрачные пиано, грациозные танцевальные ритмы, галантные контрасты свидетельствуют о жизнерадостном темпераменте и философской мудрости создателя опуса. В минуте третьей части слышатся прозрения штраусовских вальсов, а в веселой живости финала, бурлящем стремительном потоке звуков угадываются революционные вихри Бетховена — живая связь с разными эпохами в развитии австрийской музыки.

Декадным, изысканным музицированием камерный состав БСО буквально очаровал зал, продемонстрировав тончайшие нюансы, нежность и воздушность звука, создав непередаваемую атмосферу золотой эры музыкального искусства. Не потеряв в сознности, яркости, чувственности, столь характерных для почерка БСО, Федосеев и его «команда» сумели выстроить тем не менее принципиально иной мир, новую атмосферу, в которой галантный век явился во всем своем ослепительном блеске. Конечно, никаких игр в аутизм не было — это не метод БСО и его хурука: умозрительным схемам он предпочитает живые, близкие публике эмоции.

Во втором, барочном отделении прозвучало одно из лучших сочинений «рыжего священника» — знаменитая двенадцатичастная кантата «**Глория**» в переложении для детского хора Александра Пономарева. К БСО присоединился хор «**Весна**» (художественный руководитель — Надежда Аверина) — два коллектива связывает многолетняя дружба в сорок лет дружбы и сотворчества. Ангельское звучание детских голосов одного из лучших хоров России придало древнему богослужебному христианскому гимну краски сакральности и надмирности — в чем-то, быть может, даже вопреки замыслу самого Вивальди, чей зачастую вычурный музыкальный язык, барочный до мозга костей, часто в большей степени говорит о чувственном и земном, нежели о небесном и бесплотном. Владимир Иванович виртуозно управляет с огромным мастерством исполнителей («**Весна**») укрепила свои ряды, пригласив выпускников разных лет), сошедших на сцену БЗК, добиваясь легкости и пластичности барочных кружев, каковыми изобилует прихотливая музыка венецианского падре.

И просится песня в полет

Денис БОЧАРОВ

Рано утром 25 января в Санкт-Петербурге, после болезни, давшей около полутора лет, на 68-м году скончалась Людмила Сенчина.

Утрату, без всяких неизбежных в подобных случаях натяжек и преувеличений, можно назвать невосполнимой. Артисток, сопоставимых по уровню дарования, даже в советское время, необычайно богатое на певческие таланты, можно было пересчитать по пальцам. Причем речь здесь даже не идет о пресловутых октавах и тембральных тонкостях — хотя чисто вокального мастерства Людмиле Петровне было не занимать. Просто этот человек, как мало кто другой, обладал выдающейся способностью щедро делиться своим взглядом на мир — причем делать это абсолютно естественно — как со сцены, так и вне ее.

Ни в одной из исполненных Сенчиной композиций нет фальши, и ни один из общавшихся с певицей людей, будь то родственники, кол-

леги или представители масс-медиа, никогда не сказал о ней ни единого плохого слова. Ее голос и сам сценический облик (ни в коем случае не «имидж», поскольку в этом неуклюжем термине по определению кроется нечто наносное, показное и лукавое, а значит — чуждое Людмиле Петровне) были особым свойством.

Даже самые лучезарные песни из репертуара певицы, будь то «**Золушка**», «**А любовь смеется и поет**», «**Счастье мое**» или «**Шутка**», неизменно приправлены легкой уловимой толикой печали. Это, кстати, одна из уникальных особенностей подлинно русского исполнителя.

Хрустальный, нежный голос вкупе с искренней, доброжелательной улыбкой производили обесоруживающий, но при этом несколько парадоксальный эффект: слушателям Сенчиной, внимавшим ее «**Любви и разлуке**», «**Белой акации**», словно хотелось защитить певицу, оградить — слишком хрупкой казалась ее вокальная подача. Но на поверку становилось очевидным, что при помощи своей стопроцентной, начисто лишеной лицедейства женственности Людмила Петровна, напротив, сама невольно берегла многочисленных поклонников по всей стране: от фальши и суеты. Сенчина, и об этом нельзя умалчивать, была, помимо всего прочего, необычайно оборотливой женщиной. Ее природная красота являлась гармоничным дополнением к таланту и упорному труду.

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительский портал

Учредитель:
Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударагин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222
e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-01-00251
Подписано в печать 25 января 2018 г., по графику: 14.45, фактически: 14.40

Приглашение к участию в торгов

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW4/TMB-4(г) «Поставка и установка оборудования для парковой зоны музея А.С. Пушкина (с. Берново)» — филиала Государственного бюджетного учреждения культуры Тверской области «Тверской государственный объединенный музей». Покупатель, Государственное бюджетное учреждение культуры Тверской области «Тверской государственный объединенный музей», реализующий в рамках проекта подпроект «Какая радость: будет бал!», приглашает правомерных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку товаров.

Торги проводятся по процедуре национальных конкурсных торгов руководства МБРР.

Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Григорьев С.Ю. grigoriev@fsp.spb.ru.

Предложения должны быть доставлены не позднее 15.00 (мск) 27.02.2018 по адресу: Тверская область, г. Тверь, проспект Чайковского, д. 26, здание Комитета по делам культуры Тверской области, 4-й этаж, приемная генерального директора.

Адрес электронной почты: muzey.betovo@ Rambler.ru.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми.

Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 15.10 (мск) 27.02.2018 по адресу подачи предложений.

Выдающаяся «Мелодия»

Наш прославленный звукозаписывающий лейбл вновь стал лауреатом премии ICMA.

Независимое жюри международной премии International Classical Music Awards в этом году выбрало победителей из 357 номинированных аудио- и видеореализов. В номинации «За выдающиеся достижения» фирма «Мелодия» получила премию за «Антологию русской симфонической музыки». Ранее студия дважды становилась лауреатом премии ICMA: в 2011 году за издание всех симфоний Яна Сибелиуса под управлением Геннадия Рождественского и в 2013-м — за релиз «Русские балеты» Игоря Стравинского под управлением Дмитрия Китаенко, Пьера Булеза и Владимира Федосеева.

«За восемь лет существования International Classical Music Awards стала ежегодным праздником, эталоном музыкального мастерства. Одна из причин такого признания заключается в том, что на наше жюри не влияют какие-либо лобби во время выбора победителей. В этом году был впечатляющий список кандидатов, и наша цель состояла лишь в том, чтобы выбрать лучших. Каждый год жюри определяет самые высокие стандарты и выбирает музыкантов, чьи заслуги в 2018 году станут ориентиром для музыкального сообщества в мире», — отметил бессменный президент жюри Ремм Франк.

Также в этом году премию получили записи Жозе ван Дамы (баритон), Манфреда Хонекка (музыкального директора Питтсбургского симфонического оркестра), Кристофа Ситцена (немецко-австрийского перкуссиониста), Шимона Неринга (номинация «Выдающийся молодой польский артист»), Ю Юаня (номинация «Открытие»). Среди победителей также Центр Музыки Кишишофа Пендерецкого в Луславичах, Польский национальный симфонический оркестр радио в Катовице и лейбл «Альфа».

Борщ в помощь

1 В первый раз еды не хватило. И когда собравшиеся робко спросили, приедут ли благотворители еще, те просто не смогли ответить отказом. После чего пути назад уже не было. Для самого батюшки, по словам Сергея, это стало весьма обременительным решением — ведь ответственность на всю жизнь. Родилось название «Бедные люди — Курский вокзал».

Быстро выработался график помощи: с поздней осени (смотря по температуре) и до Пасхи каждое воскресенье в 20.30 приезжать в Верхний Сыромятнинский сквер у Курского вокзала и кормить нуждающихся. Время и место, которые «изменить нельзя», помнят все бездомные столицы. Кормят их тут не дешевой заварной лапшой, а качественной домашней едой, которую готовят прихожанки: борщи, каши с маслом, котлеты, чай с десертом. Плюс сухпак на несколько дней. Кроме этого, выдаются медицинские предметы первой необходимости — бинты, йод, активированный уголь — кроме лекарств. Сегодня сюда приходит ежедневно 150–200 человек.

Наш проект приходской, однако не имеет официального церковного статуса, — поясняет мой собеседник. — Для некоторых волонтеров эта деталь важна. Здесь и находится некий водораздел: костяк остается прежним, а вот волонтеры меняются. Редко кто помогал больше трех раз. За эти годы через движение прошли многие сотни добровольцев, и процесс не прекращается. Для прихода эта история имеет еще важное внутреннее значение — она сближает верующих, расширяет их круг. Православной благотворительности свойственны определенные черты: непубличность, самостоятельное приготовление еды (поэтому мы не берем пищу из ресторанов, хотя такие предложения есть), отсутствие материальных выгод. В нашей деятельности мы культивируем очень правильное, хотя и нетривиальное для многих отношение к благотворительности: помогай ровно тем, что есть у тебя самого. Если сам еле сводишь концы с концами — помоги для начала сам себе, своим родным, а не пытайся создать некий фонд, который будет нести добро другим.

Спрашиваю у Сергея — и каково это: годами в собственном выходном кормить грязных, дурно пахнущих и при этом не очень благодарных людей?

— Когда втягиваешься, то однажды понимаешь, что по-другому уже не можешь: такая деятельность становится частью тебя, — просто отвечает он. — Тогда возникают идеи ее развития. В одну особо морозную зиму мы обнаружили, что у некоторых людей, приехавших, как обычно, на кормление, ботинки примерзли к подошвам ног — то есть еще немного, и будет гангрена. Стало понятно: срочно нужны одежда и обувь — а где их взять? Начав «отрабатывать» фонды, собирающие одежные пожертвования, обнаружили, что подавляющее большинство из них либо имеет свою сеть магазинов секунд-хенд, либо устраивает по тому распродажу этих вещей. То есть все это маргинальные, некрасивые бизнес-схемы. Тогда мы решили организовать все иначе: сняли большой склад в ТЦ «Мозаика», куда люди всегда могут привезти вещи, особые пункты сбора, продумали логистику. В прошлом году одежда нам поступила от более чем 300 тысяч человек и некоторых организаций. Были и посылки из Питера, Казани, Новосибирска, Омска, из Швей-

царии, Таиланда, даже из Киева. После этого мы переименовали слово «бедные» в название нашего движения на «ближние». В каком-то смысле некоторые из этих людей действительно стали нам близки — столько лет ежедневно встречаться.

«Кто становится волонтером?» — задаю традиционный вопрос. Чаще всего это молодой человек, офисный работник уровня «средний плюс», который нуждается в том, чтобы выпустить в свою размеренную холодноватую жизнь тепло. Мужчин и женщин примерно поровну.

У нас средний москвич живет, как небогатый дореволюционный купец: ест каждый день вкусно и разнообразно, принимает горячую ванну. У него есть возможность жертвовать часть средств на помощь другим. Важен не масштаб такой поддержки, а личное отношение к ней. Я знаю многих богатых людей — у них функционируют свои благотворительные структуры, специальные менеджеры. В подавляющем большинстве случаев это не имеет отношения к христианской жизни. Просто такова часть их бизнеса: пиар, какие-то налоговые и медийные бонусы. Появилось немало организаций, специализирующихся на конвертировании социального служения в формы капитала, — рассказывает Карнаухова.

Этика с техникой безопасности

Размышляя над предметом, который для него уже давно и глубоко продуман, мой собеседник объясняет самый важный аспект благотворительной деятельности:

— Бездомных не стоит жалеть — важно им помогать, поскольку они действительно нуждаются в этом. Поддержка должна быть не сентиментальной, и лучше — системной, как у нас. И еще важно трезво осознавать: они другие, и такими, как мы, уже не станут, но они тоже люди!

Помогай слабейшим, мы не только становимся лучше, но начинаем понимать всю относительность собственных проблем. При этом в неписаные правила входит сдерживание, во всяком случае, запрет на манифестацию личной жалости к тому или иному бедолаге. Почему? Потому что эти люди сделали собственный осознанный выбор — жить именно так. Основная их часть — неоднократно судимые, многие пробавлялись на улицах в промежуток между отсиживаниями. Есть, конечно, и пропившие свои квартиры, и обманутые, выгнанные детьми, но последних совсем немного. В любом случае мы категорически не рекомендуем нашим волонтерам близкое общение, выслушивание их придуманных историй, в которые они сами почти верят, тем более приглашение на ночевку домой, к чему иногда склонны жалостливые женщины. Это не значит, что у нас каменное сердце: просто имеется богатый и неизменно печальный опыт на сей счет. И у меня лично.

Во время кормежки соблюдается строгий порядок, в нем глубоко продуманный алгоритм. Между заградительными столбов — люминофорные ленты, все волонтеры в медицинских масках и перчатках — поначалу были случаи тяжелых заражений. Продумано и отработано все — вплоть до реплик и движений. И важная деталь: добровольцы не поворачиваются к бездомным спиной — приходилось сталкиваться с немотивированной агрессией. Однажды мужчина средних лет, кото-

рого не пустили, так как он был сильно пьян, достал из-за пазухи топор. В основном таких, конечно, сами бездомные окорачивают, выгоняют, но опаска все равно нужна...

По словам Карнаухова, сегодня в России, а в Москве особенно, создана самая мощная в мире система поддержки нуждающихся в социальной помощи. Бездомные дети из Москвы в последние годы полностью исчезли с улиц. Замерзнуть насмерть в столице трудно: нужно сильно напиться и спрятаться в укромном месте от мобильного «Социального патруля», который круглые сутки ищет бездомных. В городе действуют несколько точек, где лишенный кровя может согреться в автобусе до утра. Для горемык с увечьями есть Центр социальной адаптации «Любимый», где могут подлечить в стационаре. Голодным при минимальной расторопности остаться сегодня практически невозможно: каждый час до глубокой ночи по графику в 5–7 точках Москвы бесплатно накормят горячей едой.

— Я считаю, что в нашем общественном сознании нужно изменить некоторые стереотипы, — продолжает Карнаухова. — В европейских странах помогают бродягам только в том случае, если они чистые и не вояют. Они там действительно все такие. Но, я вас уверяю, сегодня они вполне могут быть такими и у нас! Но не всегда хотят. В Москве для них работают три центра социальной дезинфекции, где можно получить медицинскую помощь, помыть, «прожарить» и постирать одежду, а также получить новую. Есть бесплатные бани. Поясню свою мысль насчет стереотипов. В прошлом году мы получили из-за рубежа для наших «ближних людей» партию недорогих кроссовок известной марки, еще кое-какую качественную одежду. Но «прикинувшись» таким образом, бездомные стали похо-

жи на модных хипстеров — и им тут же перестали подавать! Тогда они в злости сбросили нашу чистую одежду и обувь и нацепили свою — рваную, грязную, которая у них зовется «охотничьей».

Нищие с айфонами

— Бездомные считают себя некой особой расой и не хотят возвращаться к остальному человечеству, — убежден мой собеседник. — Если хотите, это и психология, и философия, являющиеся, впрочем, надстройкой над физиологическими изменениями, произошедшими в их сознании. Причина — алкоголизм, но дело не только в нем. Практика показывает, что если человек прожил на улице больше двух недель, социализировать его практически невозможно — что-то меняется в организме. Через некоторое время бездомные становятся даже похожими друг на друга. Но за каждым из них — своя экзистенциальная трагедия.

Если опустить моральные моменты и экстремальные ситуации, то живут профессиональные нищие недурно. Они соберут рублей 200 за полчаса-час — уже есть деньги на ночевку в дешевом хостеле. Еще пару часов — и хватит на кофе и выпивку. Почти у всех — новые смартфоны, некоторые ведут свои блоги в соцсетях, обмениваются сообщениями. Та нищенская «аристократия», что «работает» у больших храмов, у монастырей с мощами — поголовно обладает дебетовыми картами VISA Gold. После великих православных праздников они кладут туда по сто-двести тысяч, — так мне рассказывали банковские работники. Но не сравнить с теми, что были 15 лет назад. Впрочем, так же — и с их нынешними собратьями в других российских городах.

— Мы звоним, допустим, бездомным, за которыми наблюдаем, а их «дома»

то есть в коллекторе, нет: разошлись по культурным программам: гулять по иллюминированной Красной площади, смотреть парк «Зарядье». Один вот в «Фейсбуке» под корейским псевдонимом ведет ленту, пишет оригинальные белые стихи. У него есть сожительница и общая «дочь» — пластиковая кукла, которую они нянчат, ходят с ней гулять, просят для нее одежду «на вырост». Их нельзя назвать при этом клинически сумасшедшими. Но не стоит также и умиляться. Это особая субкультура, бывшая, кстати, таковой и сто, и триста лет назад. Просто изменились технические возможности людей. Я знал одного бездомного, который прятал в своей землянке... фраз с манишкой и штиблетами. Когда подходила пора, он мылся, надевал их и ехал по контракту проводить эстрадные вечера в качестве конферансье. А потом возвращался обратно в свою нору, — подобных историй Сергей знает множество.

Ничего личного, просто бизнес

Нельзя не сказать и о деньгах. Помощь бездомным сегодня вполне можно назвать рынком. Более того, он весь поделен — в основном между сектами, которые целенаправленно работают с этой «аудиторией», прикрываясь общественными фондами. По свидетельству того же Карнаухова, на Ярославском, Павелецком и других вокзалах места кормления бродяг разобрали между собой баптисты, адвентисты и пятидесятники.

— Они и к нам пытались присоседиться, но мы их вежливо отстранили. Как организации, — поясняет он. — А если отдельные люди оттуда захотят у нас волонтерствовать без намека на милосердие — пожалуйста, мы всякому помощнику рады.

Есть, еще и другая напасть — под прикрытием зонтичных, якобы благотворительных проектов бездомными активно занимаются рекрутеры из «рабочих домов».

— Нет, это не из Диккенса, — усмехается Сергей. — Некоторые деятели, как правило, с криминальным прошлым, берут в аренду барак, свозят туда городских бродяг, приманив харчем, возможностью выпить, иметь сексуальные отношения с разными партнерами. После этого их продают рабмичерноработчиками на различные стройки за полхлеба и сторублевку в день. Один такой «рабочий дом», если в нем человек 600, может приносить в год до 15 миллионов рублей.

Логистика и душа милосердия

От подобной судьбы и призваны уберечь бездомных подопечные Карнаухова. Проект «Ближние люди...» получил-

ся настолько эффективным, что давно вышел за рамки прихода.

— В нескольких наших складах скапливаются иногда целые горы одежды, — говорит Сергей. — Сегодня мы получаем заявки от нуждающихся из регионов. То есть проект органично расширяется. С нами работают фонды. На сортировку одежды приезжают волонтерами топы крупных компаний, их жены. Например, всю прошлую зиму за обувью у нас отвечал вице-президент «Сколтех» Алексей Ситников. Привозил с собой сына. Рядом с ними стояла и помогла переобуться бездомных Яна Лантратова — ответственный секретарь Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Она наш постоянный помощник со своим «Союзом добровольцев России». К нам обращаются ныне даже тренинговые центры, чтобы на нашей площадке отработать свои технологии сплочения бизнес-команд. У проекта появилась новая приставка «Москва милосердная». И под этой «маркой», то есть, используя наш опыт, единомышленники в других городах уже создали «Петербург милосердный», на выезде «Уфа милосердная», приезжали также из Саратова. Несколько ресторанов отдают нам оставшуюся в конце дня еду, так что пришлось взять на себя еще задачу распределения ее по социальным приютам. Нааажена оперативная «логистика активностей» волонтеров через чат в «Вотсаппе», когда люди меняются задачами, ассистируют друг другу в зависимости от личной загрузки. За активность волонтеры получают у нас теперь баллы, которые смогут конвертировать у наших партнеров в некие бонусы, например в скидки на авиабилеты.

Перебиваю Сергея: — Постойте, но ведь вы описываете мне сейчас как раз те бизнес-модели, о которых в начале говорили как о не имеющих отношения к христианскому милосердию.

— Нет, — возражает он, — эта история касается только расширения нашего проекта. Все, что связано с приходским «ядром», остается прежним — никаких конвертаций и бонусов — чистое милосердие. Для многих волонтеров — это самая наглядная форма проповеди — прямой действие, поэтому они и тянутся в храм, полаяя общину. Но дело даже не только в религии. В нашем огромном городе, в нервной, эгоистично-озлобленной среде сует, на наших глазах возникло и разрастается сообщество людей, научившихся изо дня в день творить добро для таких чужих и, казалось бы, максимально неблизких людей, которых все остальные гадливо именуют «бомжами».

Клирик храма Св. Мартина Валерий СТЕПАНОВ:

От кормления — до окормления

— Почему для меня важен этот приходской проект? Он — часть «практического» христианства. С другой стороны, перефразируя изречение покойного патриарха Алексия «больше храмов — меньше тюрем», скажу: больше накормленных людей — меньше возможность, что твоих близких стукнут в подворотне ради денег на еду. Душеполезно также бывает сравнение твоих скорбей со скорбями этих отверженных. Пять — восемь лет назад было много бездомных, оказавшихся на улице из-за квартирных афер. Сегодня подобных, к слову, практически не осталось. Нет детей в норах под платформами, женщин, рожающих на вокзале. За все это стоит поблагодарить московские власти.

Мнение о том, что эти люди недостойны усилий милосердия, пусть, мол, скорее освободят от себя жалко, конечно, слышал. Даже порой от церковных людей. Но я так не считаю. Какими бы инвалидами мозга и души ни были бездомные, общество обязано о них заботиться — это говорит о его уровне культуры в целом. Также не соглашусь с тем, что подобный образ жизни — это сознательный выбор по типу парижских клошаров. В Москве для такой романтики слишком холодно. Да, я приглашаю их прийти в храм, но предупреждаю, что перед этим они должны пройти санобработку и одеться в чистое: мы не можем рисковать здоровьем других наших прихожан. Конечно, мало кто из них на это идет. Однако могу констатировать, что в последнее время я все чаще слышу от них вопросы и просьбы не материального, а духовного плана. Спрашиваю крестики, молитвослов, Евангелие, узнаю, как правильно молиться, подготавливаю к Причастию. Встречаю среди приходских к нам иногда и воцерковленные люди. Кстати, на кормление приходят также все чаще и бездомные, а просто очень бедные — например, мамы с детьми, не имеющие возможности так хорошо кормить их, как мы. Последние пару лет сильно прибавилось обманутых выходцев из ближнего зарубежья, приехавших на заработки. Есть люди в хорошей одежде с продвинутыми телефонами. Один, помню, заговорил со мной на очень хорошем языке, оказалось — бывший дипломат. Другой сделал замечание: «Почему на «ты» разговариваете со мной? Вы не на вокзале!» Я бесконечно благодарен нашим людям, которые все эти годы совершенно бескорыстно, тщательно, не «перегорая» тянут лямку милосердной работы.

2018-й объявлен в России Годом добровольца и волонтера. Все больше людей вовлечены в общественную деятельность — помощь малоимущим, охрану окружающей среды, реставрацию памятников культуры. А готовы ли Вы стать волонтером?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Конечно, но не знаю, с чего начать, мало информации. Где записаться в добровольцы?	23%
Я и так участвую. Многие мои знакомые тоже	19%
Хочется помогать, да работать надо, некогда. Семью бы прокормить	45%
Бесплатно и я пальцем не пошевелю.	
Всякий труд должен быть вознагражден	13%

Александр АНДРЮХИН

По российским школам прокатилась волна инцидентов с применением холодного оружия и бутылок с зажигательной смесью. После нападений на учащихся в больницах с тяжелыми травмами оказались двое преподавателей и несколько десятков детей. Что это, случайные совпадения, подражание героям Сети или отголоски семейных проблем? Кто они, новоявленные российские «мстители»? «Культура» поговорила об этом со специалистами.

15 января в пермской школе № 127 двое шестнадцатилетних подростков, Александр Буслидзе и Лев Биджаков, ученики 11-го класса, сообщили в масках ворвались в класс, достали ножи и напали на учеников. Педагог Наталья Шагулина бросилась на молодых людей, но ее полоснули по горлу, а затем нанесли еще 17 ударов. Испуганные дети ринулись из класса, а нападавшие, исполосовав всех, кто попался под руку, начали колоть ножами друг друга. Прибывшие правоохранители захватили их истекающими кровью. Всего пострадали 15 детей, 12 из них госпитализированы.

Через день в деревне Смольное в Сосновском районе Челябинской области девятиклассник ударил ножом своего сверстника. Директор школы Людмила Гилязова поспешила заявить о том, что этот инцидент не имеет ничего общего с бойней в пермской школе. Просто эти второгодники конфликтуют уже много лет. На вопрос о том, почему учащиеся приходят в школу с ножами, Гилязова ответить затруднилась.

18 января на юго-западе Москвы был задержан одиннадцатиклассник, пытавшийся пронести в учебное заведение шесть ножей, флакон с бензином, мешочек с шариками из подшипников, спички и оружейный патрон. На входе зазвенел металлоискатель. Охранник вызвал полицию. Сейчас с учеником работают следователи.

19 января девятиклассники школы в поселке Сосновый Бор под Улан-Удэ Антон Бичивин и Александр Рогольский явились на занятия с ножами, топорами и бутылкой бензина. Они проследовали на третий этаж, зашли в класс, где начался урок, и швырнули «коктейль Молотова» в сторону преподавателя. «Мне попали в голову, но я даже удара не ощутил», — расскажет потом следователю учительница русского языка Ирина Раменская. — Пошло задымление. Я начала выводить детей. Когда сама выскочила, увидела, что человек просто рубит детей топором. Я их опять в кабинет — а там все пылает. А я уже истекаю кровью...»

Одной девочке отрубили пальцы, другой — расклевали половину лица. После этого Бичивин ткнул себя ножом в грудь и выпрыгнул в окно. Сугроб смягчил падение. Там, в снегу, он и был схвачен полицейскими. Рогольского взяли дома. Позже задержали и третьего, Илью Седого, который в боине участия не принимал, но помог планировать нападение. (Упомянутый при президенте Российской Федерации по правам ребенка Анна Кузнецова предложила представить г. государственной награде преподавательницу школы в Перми Наталью Шагулину, которая самоотверженно встала на защиту детей. Власти Бурятии заявили, что наградят учительницу Ирину Раменскую, эвакуировавшую учеников из горящего класса.)

Подобные безумства в школах не новы. В сентябре прошлого года девятиклассник Ивантеевской школы № 1 Михаил Пивнев явился на занятия в черном плаще, с пневматическим пистолетом и топорищем для рубки мяса. Зайдя в свой класс, он стал палить в потолок. Затем ударил топором преподавательницу Любовь Калмыкову.

По счастливой случайности все эти нападения обошлись без смертей. Однако инцидент в феврале 2014 года в московской школе № 263 завершился трагически. Пятнадцатилетний ученик Сергей Гордеев принес в школу два отцовских ружья — застрелил из них учителя и прибывшего полицейского.

Долгое время считалось, что подобное возможно только в США.

За что мстят подростки?

Стоит прояснить, кем являются американские стрелки, то и дело устраивающие боины в учебных заведениях. Первый зафиксированный случай расправы относится к 1764 году, когда индейцы сняли скальпы с учителя и 10 учеников в городе Гринскал (штат Пенсильвания). Много шума в прессе наделала история, которая случилась в мае 1927 года: в городе Бэт (штат Мичиган) — фермер Эндрю Кехо, пожалевший денег на ремонт школы, устроил бойню. В результате погибли 44 человека. Сам Кехо после этого взорвал себя в автомобиле.

В XX веке преступления стали совершаться учениками. Самый зрелищный, хотя и не самый массовый расстрел

Вышел школьник из тумана...

2018 год: у школы № 127 в Перми

(число жертв в школе «Бэт» (1927) и в Техасском университете (1966) значительно выше), произошел 20 апреля 1999 года в школе «Колумбайн». Бойня была срежиссирована почти по-голливудски. Старшеклассники Эрик Харрис и Дилан Килболд явились в черных плащах. Они отстреливали учителей и учеников и разбрасывали самодельные бомбы. Убили 13 человек и ранив 37, нападавшие ушли из жизни сами.

После шумевшего инцидента ФБР ввел в обиход специальный термин — «школьный мститель».

Американские психологи называют главной причиной подростковой агрессии отсутствие связей с близкими. Именно это, по их мнению, порождает насмешки одноклассников. Вдоволь в государстве искажена система ценностей. Отсюда — кризис в воспитании. Недостаток любви и тепла, без которых дети чувствуют себя брошенными и одинокими, родители пытаются восполнить психостимуляторами. Кроме того, к насилию побуждают жестокие фильмы, а с 2000-х годов — и агрессивные компьютерные «шутеры». Кстати, в 2005 году в Сети появилась и какое-то время пользовалась успехом игра-стрелялка, посвященная «колумбайнской» трагедии.

В докладе ФБР «Школьный мститель» описан портрет потенциального стрелка. Это 16-летний здоровый умный белый мужчина, в доме которого хранится оружие. В его семье были психически нездоровые люди. Подросток и сам нередко обращается к психологу из-за проблем с общением.

Иными словами, убийца школьника — тихая, безвольная посредственность, обделенная любовью родителей и вниманием сверстников. Потенциальный преступник начисто лишен лидерских качеств, но охвачен желанием заявить о себе.

Не героические личности

Следствие по преступлениям в российских школах еще не завершено, но многое о личностях нападавших ясно уже сейчас. Все они — не маргиналы, но дети из обеспеченных семей. Отец Биджакова — бизнесмен, занимающийся пассажирскими перевозками. У отца Буслидзе фирма по евроремонту и дизайну квартир.

Лев Биджаков трусоват. Кулаков бьет. Руку поднимает только на девочку. Пять лет назад за жесткое избивание одноклассницы он был отправлен на психиатрическое обследование. После этого его подвергали жестоким насилиям. Кое-как доучившись до 9-го класса, подросток поступил в политехнический колледж им. Славянова. Из бывших одноклассников продолжал дружить с Александром Буслидзе. Они курили спайс, «зависали» в интернете и мечтали прославиться. Занятия в колледже Биджаков пропускал. Поднимался вопрос о его отчислении. Отец бы этого не простил.

— Тогда ему, видимо, и пришла мысль о суициде, — рассказали в Следственном комитете России. — Причем это ни для кого не было секретом, как и то, что он намеревался устроить в колледже бойню, наподобие той, что произошла в школе «Колумбайн».

Только всерьез это никто не воспринял. Слишком ничтожной казалась личность потенциального потрошителя. Однако идея Биджакова загорелась и Буслидзе. Они оба состояли в группе поклонников «Колумбайна». Огнестрельного оружия друзья не нашли, поэтому решили взять охотничьи ножи и осуществить свои планы в школе: в колледже их бы сразу скрутили. Друзья выбрали детей поменьше, не решившись отправиться к старшеклассникам.

В бурятской школе — история очень похожая, аналогичная. Антон Бичивин — самый тихий и незаметный ученик в классе, оценки — так себе, своего голоса не имеет, ни с кем не дружит. Он из семьи военнослужащих. Его отец — майор ВДВ. Как установило следствие, мальчик тоже состоял в группе поклонников «Колумбайна» и часто повторял, что однажды явится в школу и превратит всех в кровавое месиво. Но его угрозы вызвали смех. Однако двойка в четверти по русскому языку побудила его к действию.

— Нападение он планировал довольно серьезно, — рассказывают в СКР. — Приготовления ни для кого не были секретом. В переписке между одноклассниками можно найти такие строки, адресованные одной девочке: «В школу завтра не приходи — будет мясо». Идей обиженого подростка загорелся еще два одноклассника — Алек-

сандр Рогольский и Илья Седов, получившие накануне «двойки» по русскому. Вот только заканчивать самоубийством они не собирались.

После того как бросившегося в окно Антона скрутили полицейские, в школе произошел обыск. На четвертом этаже за батареей нашли еще одну бутылку с бензином. Значит, в планах у них было продолжить бойню и на следующем этаже.

Ивантеевский стрелок Михаил Пивнев тоже был поклонником «Колумбайна». Его отец — успешный бизнесмен, но наследник — тихий, невзрачный, безынициативный, замкнутый. Информацию о своих намерениях 5 сентября Пивнев разослал многим, в том числе и своим обидчикам. Одноклассники знали, что он «фанатеет» от «Колумбайна», смеялись над ним и подначивали: «А тебе слабо?»

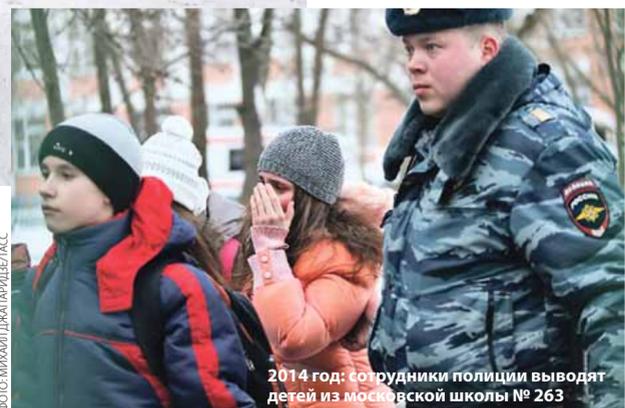
5 сентября юноша явился в школу в черном плаще. Ударив учительницу топором и наставив на обидевших одноклассников пистолет, он радост-

но завопил: «Этого момента я ждал три года!»

Мало чем отличается от остальных и сын офицера МВД Сергей Гордеев. У него также были проблемы в классе, и с ним никто не хотел общаться. Его учебу на «отлично» одноклассники ни в грош не ставили, обзывали «зубрилой» и считали его скучным. Гордеев платил сверстникам той же монетой, о себе был высокого мнения. Полученная «двойка» всколыхнула в нем такую обиду, что заставила залезть в отцовский оружейный сейф.

На допросе он заявил: «Весь мир — это иллюзия, и меня никто не понимает... Надоело жить, но заканчивать самоубийством не хотел. Надеялся, что застрелят».

Ценой его кризиса стали две человеческие жизни. Изменилась ли миро-

2014 год: сотрудники полиции выводят детей из московской школы № 263

сандр Рогольский и Илья Седов, воззрение подростка после двойного убийства и пребывания в психлечебнице, неизвестно.

Слава любой ценой

Составить портрет российского «школьного мстителя» несложно. Это тот же здоровый, неглупый, не нуждающийся ни в чем юноша. Он обделен любовью и вниманием родителей, ничем не примечателен, не обладает особенными дарованиями, не яркий, не авторитетный — никакой. Круг его интересов довольно стандартный — телевизор и лайки в интернете. Безвольность, бездеятельность, безынициативность и отсутствие цели рождают проблемы с общением и тягу к мелкому «снятию стресса» — пиво, спайс, конопля. Свои обиды возносят до небес и винит в них исключительно окружающих.

Ключевой вопрос — почему школьные боины в России стали происходить именно сейчас? Ничего подобного в советские времена не было, но ведь и тогда «серости» в школах хватало.

— Тихая посредственность изливает агрессию на окружающих в том случае, если подобное есть в семье, — комментирует психиатр-криминалист Михаил Виноградов. — Насколько мне известно, у всех нападавших — строгие отцы, которые жестко требовали от сыновей успеха. Подростки так болезненно и реагировали на оценки, потому что за них дома влетало. У Бичивина к тому же вся любовь в семье доставалась его младшей сестре, а себя он чувствовал ненужным. Биджакову тоже было легче покончить с собой, чем сообщить отцу, что его отчислили из колледжа. А насчет того, что в советские времена ничего подобного не наблюдалось, это не совсем так. Я знаю несколько подобных случаев в школах. Другое дело, что эти нападения не афишировались. Категорически! По этой причине расстрелы школьников не получили распространения, как в США.

В Америке это явление стало массовым, потому что там одинаковая слава доставалась как «гениям», так и «злодеям». В Советском Союзе выделяться рекордным поеданием бургеров или количеством выпитой кока-колы было невозможно. Такой успех считался странным.

— Сегодня система ценностей перевернута с ног на голову. И это дает возможность серости выделиться из общей массы, — развивает мысль Виноградов. — А никто так не жаждет славы, как посредственность! Да, тут можно идти на преступление и садиться в тюрьму. Известность могут дать телевидение и интернет. Посмотрите, как теперь популярна одна девушка, занимавшаяся сексом в прилюдном месте. «Звезда» экрана. Получить комментарий от подростка, искромсавшего ножом одноклассника, для телевидения — вообще заоблачная высота.

По мнению Виноградова, пока в стране не изменится система ценностей, нападения в школах будут продолжаться.

Вопросы безопасности

Похожего мнения придерживается и член рабочей группы по предотвращению криминализации подростковой среды Кирилл Кабанов.

— Из этих инцидентов нужно отделать драку в деревне Смольное Челябинской области, — комментирует он. — Только она относится к преступности, связанной с криминализацией в подростковой среде. Что касается резни в школах — тут уже полиция отследить не в силах. Это проблема семьи и культуры.

Однако, несмотря на опустение в душах подростков, многих преступлений могло бы и не быть, если бы уголовное законодательство было ужесточено.

— Дети с такой легкостью хватаются за ножи с топорами, потому что знают: им за это ничего не будет, — говорит Кабанов. — Единственная мера — изменить Уголовный кодекс для несовершеннолетних. Рабочая группа давно обсуждает законопроект понизить возраст уголовной ответственности несовершеннолетнего. Но инициатива должна исходить из МВД. Отмечу, что причину произошедшего нужно искать не в политике, а в состоянии психики подростков. Следует более активно вычищать сайты, где демонстрируется насилие, в том числе и с расстрелами в американских школах. Но у Роскомнадзора по-прежнему нет законодательных прав на закрытие сайтов, пропагандирующих насилие.

Однако 19 января замглавы Минкомсвязи Алексей Волин заявил о том, что все группы, призывающие к резне в школах, заблокируют: это будет квалифицировано как призыв к терроризму.

Этим список мер «быстрого реагирования» не ограничивается. Общественная организация «Офицеры России» пообещала разработать инструкцию по поведению школьных учителей в подобных ситуациях. В основу ляжет оттаивание внимания преступника на себя. Кроме того, в Думе обсуждается единый национальный стандарт безопасности школ. Об этом заявил зампреда комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Анатолий Выборный. Сейчас обсуждается создание специальной рабочей группы, которая займется усовершенствованием законодательства в области охраны социально значимых объектов, в том числе школ.

Что же касается долгосрочной стратегии, то она еще в 90-х была предложена американским писателем Стивеном Кингом в эссе «Маленькие буки», посвященном преступлениям в школах: «Решение есть, как есть и вера в будущее, и об этом необходимо упомянуть. Сначала нужно понять, что большинство детей в средних школах — не монстры, а обычные дети, которым интересно учиться и вести активную социальную жизнь <...>. Долгосрочное решение находится там же, где и всегда: в семье, где прежде всего должны быть любовь, общение и внимание к тому, чем занимается ваши дети, с кого они берут пример, что они говорят и с чего благают в выходные».

Наталья Осипова:

«Танец делает меня счастливой»

1 Когда-то она упорхнула из Большого театра, ненадолго задержалась в Михайловском, четыре года назад стала примой «Ковент-Гарден», а с начала нынешнего сезона является прима-балериной еще и Пермской Оперы. В Москве долгожданная гостья проведет недолго — сразу после спектакля отправится в Петербург, где 16 февраля в Мариинском театре впервые станцует в спектакле Юрия Григоровича «Легенда о любви». «Культура» расспросила балерину о новых спектаклях, ближайших планах, партнерах и увлечениях.

культура: Давно Вы не появлялись в Москве, а она Вас так любит.

Осипова: Не потому, что не хочу, желание-то большое, соскучилась. Но сейчас мое место жизни и работы — Лондон, подчиняюсь жесткому графику репетиций Королевского балета. К сожалению, практически ни разу расписание не совпало с возможностью подготовиться и станцевать полноценный спектакль в Москве. Наконец-то сложилось — и счастливо: я оказалась свободна в первой половине февраля. Так что приглашение выступить в родном городе восприняла с огромной радостью.

культура: Новый «Щелкунчик» Пермского театра Вы станцуете впервые. Уральские зрители немного обиделись, что Вы не участвовали в премьерных показах.

Осипова: Мне жаль, что не удалось этого сделать, но декабрьским планам помешала достаточно серьезная травма. После тяжелого спектакля «Сильвия» начались проблемы с ахиллом, пришлось четыре недели лечиться.

культура: Какие хореографические версии «Щелкунчика» уже танцевали?

Осипова: Балет Василия Вайнонена, нуреевскую редакцию в Парижской Опере, спектакль Питера Райта в Королевском балете. К сожалению, не удалось в Большом театре выступить в «Щелкунчике» Юрия Григоровича.

культура: Главный балетмейстер Пермского театра Алексей Мирошниченко в свои хореографические тексты всегда вставляет мини-цитаты из известных постановок — уважает классику и любит переключки времен. В его «Щелкунчике» тоже есть стилизация?

Осипова: Спектакль создан в классических традициях, должно отдано многим предшественникам. Алексей вложил в балет свои чувства и фантазии. Он большой выдумщик, и я всегда восхищаюсь тем, как здорово у него закручены сюжеты и с каким почтением он относится к деталям.

В начале пермского спектакля «рассказывается» история принцессы Пирлипат, отвергшей Щелкунчика, что приводит на Марию сильное впечатление. Она не понимает, как его, такого хорошего, можно буквально оттолкнуть ногой. Потом, когда Принц предлагает Мари остаться в сказочном царстве и практически кладет свое сердце к ее ногам, героиню на краткий миг одолевает сомнения. Что и губит любовь: Щелкунчик опять становится уродливым и деревянным. Девочка готова бежать за ним и просить прощения, но — поздно. Он — исчез, мир — разрушен. Так объясняет хореограф трагическую музыку Чайковского в дуэте счастья. Мне его моська близка. Когда репетирую, думаю о жизни, и, действительно, в настоящей и полноценной любви, особенно когда она зарождается, даже самая маленькая несправедливость ранит глубоко и воспринимается вселенским предательством. Если соотнести эту пронзительную сцену с привычной для «Щелкунчика» темой взросления, то можно уловить момент перехода от юных грез во взрослую жизнь.

культура: Значит, финал печальный?

Осипова: Нет-нет, прекрасный. Мари возвращается к реальности, выбегает на зимние улицы Санкт-Петербурга XIX века, где встречает Дроссельмейера, знакомится с его племянником, узнает в нем Щелкунчика, кото-

Наталья Осипова и Вячеслав Лопатин на репетиции

рого и видела во сне. На репетиции я кричала Леше: «Нет, не надо — они поженятся, потом — разведутся, и будет так, как чаще всего и случается...» А потом подумала: неужели сказка не может существовать в реальности?

культура: Ваш Принц — Никита Четвериков, запомнившийся зрителям по телевизионному конкурсу «Большой балет». Довольны дуэтом?

Осипова: Мы танцевали вместе «Жизель» и «Ромео и Джульетта». Никита — надежный партнер и прекрасный танцовщик — и по технике, и по чистоте исполнения, и по наполненности. Он меня чувствует, на репетициях задает верную тональность. Говорят, что на сцене я яркая и часто подстраиваю партнеров под себя. Мальчишкам со мной тяжело не потому, что я делаю что-то невероятное, а потому, что у меня такой характер и такие эмоции. С Никитой мы танцуем на контрасте, и при этом он всегда понимает, что я хочу сказать, и сразу откликается.

культура: Не опасаетесь сцены Кремлевского дворца — огромной, как полигон?

Осипова: Не очень ее люблю, хотя танцевала там много раз, когда работала в Большом театре. У меня сложные впечатления от того, что не слышишь зрителей, не чувствуешь их реакцию. Как и от невероятного пространства, которое нужно заполнить своей энергией. Но событие долгожданное: я в Москве наконец-то танцую полный спектакль под чудесную музыку, одну из самых любимых. Вообще я как-то закалилась и уже ничего не боюсь в плане творчества. Я сама получаю огромное удовольствие, а значит, и зрители тоже.

культура: Зачем Вам, звезде мирового масштаба, нужно было становиться прима-балериной Пермского театра?

Осипова: У нас сложились теплые отношения с артистами, с хореографом Алексеем Мирошниченко, с дирижером Теодором Курентзисом. Я полюбила открытых искренних людей, работающих в Перми. Балетная труппа потрясающая, я не ожидала и даже была удивлена таким высоким профессиональным уровнем. Мне хорошо и приятно здесь танцевать, но удается пока нечасто. Я искренне люблю сюда приезжать, хотя путь далекий и неудобный, занимает много времени. Ничего не просчитывала, поступила так, как сердце подсказало. Не могу понятнее ответить.

культура: А как вообще Вы попали в Пермь? С Алексеем Мирошниченко давно знакомы?

Осипова: Когда-то, много лет назад, виделись в Большом театре на репетициях первого workshop (показы работ начинающих балетмейстеров. — «Культура»). Леша ставил свое, я была занята в другом номере, мы просто пересекались. Познакомились в Перми, когда я в декабре 2016-го приехала танцевать «Ромео и Джульетту» по своей инициативе.

культура: Как это?

Осипова: Мой любимый балет — «Ромео и Джульетта» Кеннета Макмилана, я его часто и с удовольствием исполняю, впервые — еще в Американском балетном театре почти восемь лет назад. Но выдался сезон, когда спектакль в Лондоне не шел, а я очень хотела станцевать. С огромным удивлением обнаружила его в пермской афише. Мечтала тогда выйти в дуэте с Дэвидом Хоабергом, который восстановился, как ему казалось, после травмы. Но он потропился. Я же приехала, познакомилась с Алексеем и с труппой, спектакль сложился и оставил потрясающие ощущения. Хорошо, что проявила тогда активность и договорилась о выступлении.

Не удивляйтесь, в Мариинский театр я тоже сама обратилась с просьбой станцевать Мехмен Бану в «Легенда о любви» Юрия Григоровича. Рада, что мне такую возможность предоставили. После Перми еду в Питер репетировать.

культура: Давно хотели станцевать этот балет Юрия Григоровича?

Осипова: Можно сказать, с детства. Я была так восхищена спектаклем и ролью, что в хореографическом училище к выпускному экзамену по актерскому мастерству подготовила монолог Мехмен Бану. К сожалению, в Большом театре мне так и не удалось исполнить эту роль, много чего не удалось так сделать: ответственный репертуар не доверяли.

культура: Кто станет Вашим Ферхадом?

Осипова: Володя Шкляр. Первый раз мы встретились в Королевском балете на репетиции спектакля «Маргарита и Арман». Он мне по-человечески очень помог в тот период, когда я осталась без партнера. Мне близка его теплая энергетика — не такая, как у брутального мачо, а какая-то нежная, интеллигентная. Считаю, наш дуэт в «Маргарите и Армане» — один из самых удачных в моей карьере.

культура: В Большом мы Вас так и не увидим?

Осипова: Планирую приехать на галя в честь Мариуса Петипа и принять участие в концерте «Бенуа де ла данс».

культура: Знаю, что Вы отвечаете «нет» почти на все предложения, а оказывается, что иногда выступаете с собственными инициативами.

Осипова: Если честно, последнее время отказываюсь от многого. Соизмеряю интерес и время. Мне всегда нужны тщательные репетиции, погружение в работу — только тогда могу сделать роль хорошо. Уже достаточно нелегко просто приезжать и танцевать то, что давно в моем репертуаре. Мне неважно, где я танцую, выбор определяется неочной ролью, спектаклем, о каком я мечтала, или партнером. Выступлений «на стороне» стало меньше, но каждое — особенное для меня. Конечно, мы, артисты, работаем для публики, она нам отдает много энергии, но все-таки большое удовольствие заниматься тем, что тебя вдохновляет. Вот, например, «Дон Кихот» я больше не танцую.

культура: Но ведь «Дон Кихот» принес Вам мировую славу, по-

«Жизель», 2010

говорят, что на сцене я часто подстраиваю партнеров под себя. Мальчишкам со мной тяжело

мной сложно находится рядом. Особенно мужчинам, потому что я на все тонко и эмоционально реагирую, а это тяжело вытерпеть. Чувствую, что меняюсь, лет пять назад была совсем другой. Сейчас, кажется, стала умнее и научилась ко всему относиться спокойнее. Раньше каждое мельчайшее происшествие становилось для меня драмой.

культура: Вы сказали про увлечения — какие они?

Осипова: Живопись, литература, музыка, хотя не могу сказать, что все свободное время провожу в музеях и на концертах. Полюбила общение, я бы не назвала это светской жизнью, но мне сейчас нравится находиться среди людей. Интересно с теми, кто старше, умнее. Еще недавно я была совсем закрытым человеком.

Но у меня нет цели что-то поменять в своей судьбе — заняться фотографией или модельным бизнесом. У меня любовь как-то однозначная и одна на всю жизнь — это танец. Не балет, а именно танец. Чем больше на него смотрю, тем глубже понимаю, сколько этим потрясающим языком можно выразить, как много дать людям. Я далека от политики, и в наше непростое время, хотя оно всегда непростое, рада, что зрители могут прийти и получить наслаждение от мира, царящего на сцене. Постоянно ловлю себя на мысли: какое счастье, что я в танце и нет у меня планов, не связанных с театром. Просто идеи в моей голове стали более глобальными и масштабными.

культура: Какие из них реализуются в ближайшем будущем?

С Мэтью Боллом — молодым артистом, подающим большие надежды, с Владимиром Шкляровым — «Маргарита и Арман». Вся палитра женских характеров! С Дэвидом, а его выздоровления я так ждала, в Американском балетном театре 18 мая — в наш общий день рождения — опять станцю «Жизель».

культура: Не бывает тоскливо оттого, что Вы фанатично посвящаете свою жизнь только работе?

Осипова: Понимаете ли, мне это приятно. Танец делает меня счастливой, дает радость и энергию. И помимо него, конечно, есть родители, друзья и куча увлечений.

культура: Друзья из мира балета?

Осипова: Своей подругой из числа коллег назвала бы только балерину Лорен Катбертсон. Остальные близкие друзья — люди небалетные, но наше искусство очень любят, оно нас когда-то и познакомило.

У меня, к сожалению, нет мужа и детей, но очень надеюсь, что будет своя семья, чего не хватает, конечно. Я всегда себе говорю: если нет, значит, еще не время, появится чуть позже, а сейчас нужно делать что-то другое. Все приходит естественно и в свой срок.

культура: На сцене Вы — полет и темперамент. А в жизни?

Осипова: Нет, в жизни я, пожалуй, не темпераментная и от природы — максималистка. Со-

Осипова: Намечена моя насыщенная программа в Сэдлере Уэллс. Хореография Энтони Тюдора, Джерома Роббинса, Алексея Ратманского, Охада Нахарины и Ивана Переса. Пять соло и дуэтов — разных стилей и хореографов. Помимо известных, ряд номеров будет поставлен специально на меня.

Готовлю моноспектакль Two Feet про Ольгу Спесивцеву, его сочинила австралийский хореограф Мерил Тенкард. Ждем подтверждения от «Олд Вик» — прекрасного, одного из лучших английских драматических театров. Это серьезная постановка, для меня новая, где много нужно будет разговаривать на английском языке, а не только танцевать. Два отделения, полтора часа. Я буду рассказывать о судьбе Спесивцевой и о своей жизни балерины.

культура: Спесивцева — трагическая фигура, ее жизнь закончилась в психиатрической клинике, а Вы ее образ рифмуете со своей судьбой, вполне успешной.

Осипова: Из моей жизни — только реальные факты и рассуждения. Как пришла в профессию, с чем сталкивалась, конкретные случаи, как смешные, так и драматические. Многие считают, что путь балерины тернист, состоит из диет и изнурительных занятий. С представлением, что это какая-то ужасная, лишённая многих радостей жизнь, я не согласна. Вот и рассказываю о том, что мы делаем, чего себе не позволяем, как протекают наши дни. На самом деле балет — большое счастье, не только спектакли, но и будни наши — прекрасны и удивительны. Просто детство и начало карьеры связаны с тем, что ты очень много физических и эмоциональных сил вкладываешь в неведомое будущее.

культура: Почему не рассказываете о спектакле «Мать»?

Осипова: Мы назвали его «Мама». Я не могу этот проект анонсировать, но раз Вы спрашиваете... В Англии очень большая проблема с местом показа — планы театров, в том числе и того, какой мы имеем в виду, расписаны вперед на длительное время. Надеюсь, что нам найдут свободные дни, а премьеру, возможно, покажем летом на фестивале в Эдинбурге.

В основе — сказка Андерсена «История одной матери», хореограф — Артур Пита, партнер — актер и прекрасный танцовщик контемпорари Джонатан Годар. Он исполняет много ролей — от Смерти и Старухи до Озера и Цветочка — всего того, что встало на материнском пути.

культура: Сказка Андерсена — мрачная, душераздирающая.

Осипова: Очень печальная история — жуткая, трагическая. Она произвела на меня неизгладимое впечатление.

культура: Вы сами ее нашли?

Осипова: Артур Пита. Но он настолько хорошо меня знает, что сразу понял — я не смогу пройти мимо. У нас быстро собралась прекрасная команда: Артур, музыка, хотя не могу сказать, что все свободное время провожу в музеях и на концертах. Полюбила общение, я бы не назвала это светской жизнью, но мне сейчас нравится находиться среди людей. Интересно с теми, кто старше, умнее. Еще недавно я была совсем закрытым человеком.

Но у меня нет цели что-то поменять в своей судьбе — заняться фотографией или модельным бизнесом. У меня любовь как-то однозначная и одна на всю жизнь — это танец. Не балет, а именно танец. Чем больше на него смотрю, тем глубже понимаю, сколько этим потрясающим языком можно выразить, как много дать людям. Я далека от политики, и в наше непростое время, хотя оно всегда непростое, рада, что зрители могут прийти и получить наслаждение от мира, царящего на сцене. Постоянно ловлю себя на мысли: какое счастье, что я в танце и нет у меня планов, не связанных с театром. Просто идеи в моей голове стали более глобальными и масштабными.

культура: Какие из них реализуются в ближайшем будущем?

С Мэтью Боллом — молодым артистом, подающим большие надежды, с Владимиром Шкляровым — «Маргарита и Арман». Вся палитра женских характеров! С Дэвидом, а его выздоровления я так ждала, в Американском балетном театре 18 мая — в наш общий день рождения — опять станцю «Жизель».

культура: Не бывает тоскливо оттого, что Вы фанатично посвящаете свою жизнь только работе?

Осипова: Понимаете ли, мне это приятно. Танец делает меня счастливой, дает радость и энергию. И помимо него, конечно, есть родители, друзья и куча увлечений.

культура: Друзья из мира балета?

Осипова: Своей подругой из числа коллег назвала бы только балерину Лорен Катбертсон. Остальные близкие друзья — люди небалетные, но наше искусство очень любят, оно нас когда-то и познакомило.

У меня, к сожалению, нет мужа и детей, но очень надеюсь, что будет своя семья, чего не хватает, конечно. Я всегда себе говорю: если нет, значит, еще не время, появится чуть позже, а сейчас нужно делать что-то другое. Все приходит естественно и в свой срок.

культура: На сцене Вы — полет и темперамент. А в жизни?

Осипова: Нет, в жизни я, пожалуй, не темпераментная и от природы — максималистка. Со-

Это Третьяковка, Карл!

ПОРТРЕТ ЕЛ. ГАГАРИНОЙ С СЫНОВЬЯМИ, ЛЕВЕНЧЕМ, ЛЬВЫМ И ФЕОДОСИОМ. 1824

АВТОПОРТРЕТ. НАЧ. 1830-х

ГОСУДАРСТВЕННАЯ Третьяковская галерея представила портреты Карла Брюллова из петербургского частного собрания. Картины, принадлежащие Андрею Каткову, потому старшего брата художника, архитектора Александра Брюллова, ранее не показывали в Москве. Жители и гости Северной столицы могли видеть их в 2013-м, в Русском музее. Экспозицию в Белокаменной дополняет одна работа из «Дворца конгрессов» в Санкт-Петербурге: «Портрет А.К. Демидовой» (1836–1837).

Катков изначально владел «Портретом аббата» (конец 1830-х): произведение передавалось в семье по наследству. Личность изображенного на нем священника до сих пор не установлена. Возможно, это был настоятель лютеранской церкви Святых Петра и Павла на Невском проспекте: известно, что братья Брюлловы занимались возведением и украшением храма.

Другие картины приобретались постепенно. Третьяковская галерея разместила приехавшие полотна в отдельном зале, по соседству с вещами «Великолепного Карла» из собственной экспозиции: таким образом подчеркиваются переключки между работами. Например, в собрании Каткова есть «Автопортрет» 1849 года — повторение хранящейся в ГТГ работы мастера, изображавшего себя больным и изможденным (1848). Исследователи знали о существовании двух копий, выполненных учениками. Вещь, написанная рукой самого Брюллова, стала приятным сюрпризом. В коллекции Каткова имеется еще один «Автопортрет», более ранний — он создан в начале 1830-х. В каталоге Третьяковской галереи, выпущенном к выставке, воспроизведены и другие «селфи» мастера, страдавшего нарциссизмом: от карандашного изображения в мундире ученика Академии художеств до шарж, нарисованных в зрелом возрасте. Брюллов был красив, о чем хорошо знал: завивал волосы крупными локонами, усиливая сходство с античными изваяниями. Это подтверждают и сохранившиеся дагерротипные снимки. Правда, как свидетельствовали язвительные современники, мэтру не повезло с ростом — живописец выглядел грузным и коренастым. Его ученик Павел Соколов вспоминал: «Карл Павлович Брюллов носил очень высокие каблуки, чтобы казаться повыше, и был очень комичен... [Он] воображал себя неотразимым красавцем и всегда говорил, что в Риме бы его иначе не называли, как «Венерова голова», которая, впрочем, была очень красива и выигрывала от прически, напоминающей прическу Аполлона Бельведерского, но тип обций у него все-таки был немецкого бюргера».

Некоторые портреты созданы в Италии, где художник провел больше десяти лет. Княжна Екатерина Гагарина с младшими сыновьями (1824) позировала на собственной вилле в предместье Рима. Ее старший сын Григорий, ученик Брюллова и его компаньон во время путешествия от Афин до Константинополя и Одессы, оставил интересные мемуары о мастере, включающие в себя и упоминания о картине. Сам Григорий Григорьевич,

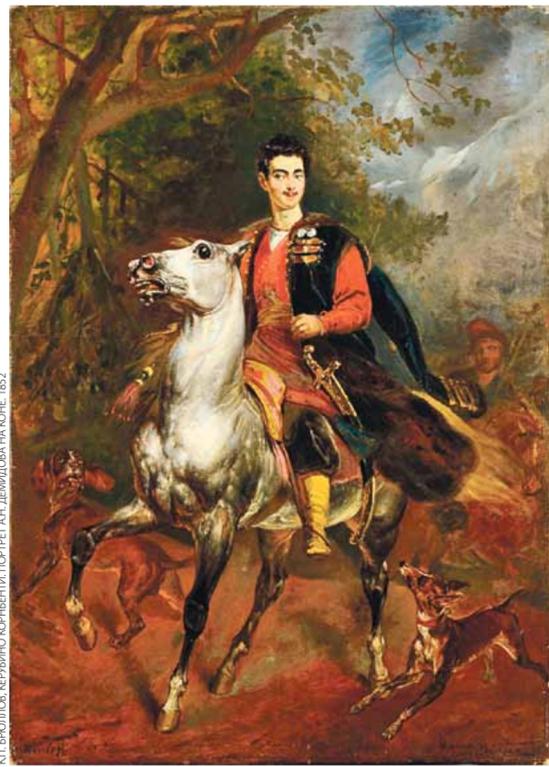
кстати, выполнил ученическую копию работы — она воспроизведена в каталоге.

Другое итальянское творение Брюллова — портрет великой княгини Елены Павловны (1828–1829). Она позировала в черном платье — в дни траура по скончавшейся свекрови — вдовствующей императрице Марии Федоровне. Похожая вещь (правда, насчет авторства имеются сомнения) хранится в Государственном музеем объединении «Художественная культура Русского Севера» в Архангельске. Кроме того, в Русском музее есть два изображения великой княгини кисти мастера: одно поясное, второе — в полный рост, с дочерью Марией.

Вариант неоконченного «Портрета А.Н. Демидова на коне» (1852) отсылает к другим известным работам мастера, вроде знаменитой «Всадницы» (1832). Герой полотна — Анатолий Демидов, сын богатого промышленника, а также заказчик «Последнего дня Помпеи». Исследователи выяснили, что мэтр трудился над картиной не в одиночку: лицо, фрагменты одежды и саблю завершал Керубино Корньенти, ученик Брюллова.

Наконец, молодая женщина у фортепиано (1838), по мнению исследовательницы Эсфири Ацаркиной, не кто иная, как жена живописца. Павел Соколов писал: «При виде этой очаровательной девушки меня охватило чувство жалости к ней. Она, свеженькая, 18-летняя, как махровый цветок, дышащая жизнью и здоровьем, рядом с обрюзгшим и опухшим от пьянства и разврата [Брюлловым] представляла грустное зрелище. Увлечшись его славой и принуждаемая родителями на «выгодную партию», она находилась в несчастном неведении и принимала за любовь его сладострастные порывы». Впрочем, брак длился недолго: вскоре супруга тайно бежала от художника, ревновавшего ее даже к императору Николаю I, и уехала за границу. Эти и многие другие любопытные факты, связанные с картинами Брюллова, были установлены стараниями исследователей. Однако можно не сомневаться: молчаливые работы хранят еще немало тайн.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

КП. БРЮЛЛОВ. КЕРУБИНО КОРНЬЕНТИ. ПОРТРЕТ АН. ДЕМИДОВА НА КОНЕ. 1852

Уголь зрения

1 Мигачев: Некоторые демографы говорят, что к 2025 году число сельских жителей уменьшится на 96 процентов — деревня фактически исчезнет. Появятся еще больше гипергородов: например, Сеул — это пятая часть населения Южной Кореи. Увы, такова всемирная тенденция.

В общем, стал ездить по местам урочищ. На картине «Периферия», например, изображен заброшенный хутор. Помню, остановился неподалеку. Смотрю — семья на машине. Разговорились. Бабушка рассказала, что родилась здесь, теперь приезжает только могилки проведать. И попросила сфотографировать ее на фоне опустевшего дома, то есть фактически на фоне ничего. Очень странное ощущение.

Вторая важная проблема — пейзаж. Страна, в которой я родился, сильно изменилась. Мне кажется, социальные и политические события все же оставили отпечаток на ландшафте. Заброшенные фермы, коровники, запустение в средней полосе... Иногда слышу в свой адрес: мол, в работах очень много грусти. На мой взгляд, более точное определение — разочарования.

культура: Вы начинали с абстракции. Почему вернулись к фигуративу?

Мигачев: Поиски шли со студенческой скамьи. В те годы радикальным считалось беспредметное искусство. Кстати, на мой взгляд, было бы полезно преподавать его

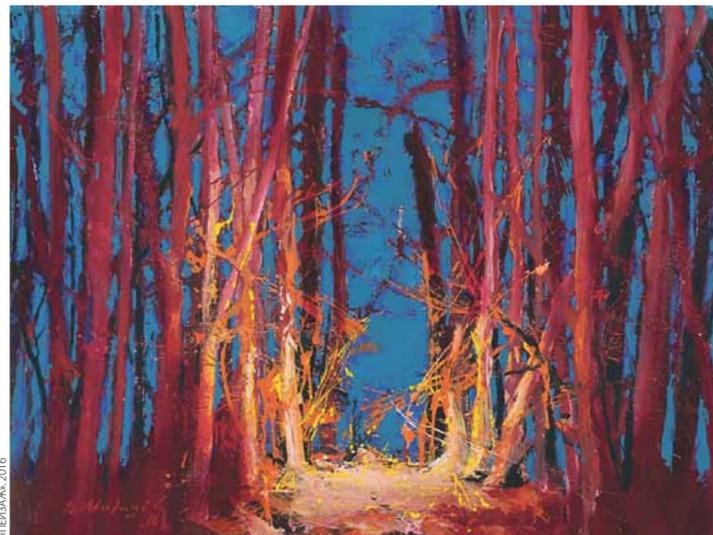
банки. Очень понравилось. Когда вернулся к себе, решил сделать так же.

Традиционно живописец превращает краску в цвет, который затем становится светом. А мне еще хочется, чтобы была материя, плоть, возникло ощущение земли. Использую кварцевый песок, а также золу — она меньше весит и легче создает объем. В 2005–2009-м много работал с углем, покупал его в мешках. Когда приехал в Париж, попросил привезти местный уголь. Оказалось, у них другой: мелкий, в круглых брикетах — совсем не то.

Пишу картины акрилом, причем быстро. Идеально — за полчаса. Если потом вернуться, можно не попасть в нужное настроение. И тогда начинается война, причем не факт, что победишь: холст способен буквально сожрать. Случается, проигрываю и тогда бросаю работу в бассейн. Она полежит дня три-четыре, и все равно сложно отодрать краску — с масляной легче справиться. Так что за прочность своих творений не беспокоюсь. Хотя тот же уголь, выступающий на полотне, можно отломать. У кого-то прочитал: основные враги современного искусства — это горничные и дети (*смеется*).

культура: Как относитесь к новым технологиям?

Мигачев: Художники учатся долго, всю жизнь. Я, например, многое узнаю от двадцатилетних — у них совершенно другие мозги.

«ПЕЙЗАЖ». 2016

«БЕЗ НАЗВАНИЯ». 2017

в художественных школах как специальный предмет. В подобных произведениях нет ориентации на внешние для живописи вещи, нет литературоцентричности, характерной для нашей культуры. Абстракция ближе к музыке, про которую говорили: она создана, чтобы мы помнили о своем божественном происхождении. В нефигуративных работах отсутствует текст — только эмоции и чувства. Хотя зритель прощай, если можно «зацепиться» именно за смыслы.

В 1990-е занимался росписью храмов: позвали друзей. Русская иконописная школа — это особая философия. Фигура автора не так важна, ты опираешься на тысячелетний канон. Многие уверены: в подобной ситуации нельзя говорить о творчестве. Но на самом деле ты стоишь на вершине пирамиды и можешь добавить свою песчинку. Многие знакомые до сих пор продолжают расписывать церкви, очень уважаю их решение.

Потом захотелось вернуться к фигуративным вещам. Однажды услышал: «Зачем занимаешься пейзажем? Самое застойное направление в искусстве». Меня это только раздражило. Впрочем, считаю свои картины, скорее, переживаниями. Вот изображен холм, обрезанные провода, внизу — прожженное сукно: плащаница... Как и каждого, меня волнуют темы жизни и смерти. Есть одна дата, которую я знаю, и вторая, еще неизвестная. А пространство между ними — моя история, с ней нужно разобраться самостоятельно.

культура: Вы используете необычную авторскую технику. Насколько подобные картины долговечны? Врубель тоже экспериментировал — правда, с бронзовым порошком, и его вещи со временем потемнели.

Мигачев: Моя техника куда прочнее масляной живописи. Конечно, писать маслом — красиво, чего стоит сам антураж: мольберт, берет, кисть, палитра. Сам проходил через это. В 91-м году первый раз попал в Германию, познакомился с местными художниками. Зашел в мастерскую и обомлел: ведра,

Молодые погружены в компьютеры, увлечены проблемами, которые наше поколение не бралось решать. Мои коллеги-ровесники обычно упрекают начинающих авторов в отсутствии мастерства. Но ведь живописец — это не рука, а голова. Важно даже не ремесло, а то, что ты хочешь сказать, твое послание. Можно прекрасно изобразить кувшин или дерево, однако куда их вставить, какие идеи с их помощью воплотить — вот ключевая проблема.

В живописи сейчас серьезный кризис. Вероятно, правы те, кто говорят: она умерла. Но я верю в счастливый исход. Ведь уже не раз бывали перемены, открывались новые горизонты. Как только не экспериментировали: кубизм, абстракция... Живописи нужно просто осмотреться, перевести дух, и все станет понятно. Она связана с эмоциями, а человек никогда не перестанет чувствовать. Мы с художником Володей Потаповым как-то обсуждали эту тему. Говорю: «Согласен, живопись умерла. Есть одна проблема: я еще живой». Так что будем искать, пробовать.

культура: Критик Сергей Хачатуров увидел в Ваших работах влияние Исаака Левитана и Ансельма Кифера. Согласны?

Мигачев: Пожалуй, да. А вообще считаю, что я очень русский художник. Да и на Западе особо не рвусь. Однажды прочитал у Бродского, которого бесконечно люблю: «Знаешь, пейзаж — то, чего не знаешь. / Помни об этом, когда там судьбе пеняешь. / Когда-нибудь, в серую краску уставься взглядом, / ты узнаешь себя. И серую краску рядом». И подумал: все мое творчество — в четырех строчках. Во многих работах, в том числе на выставке, преобладает серый цвет. Кто-то, кстати, сказал, мол, это признак ума — мне так понравилось (*смеется*). По молодости создавал яркие картины: южная живопись предполагает красные, синие тона. А теперь — использую серый и добавляю, например, капелюшку голубого, который сияет, как драгоценность. И дарит зрителю надежду. Важно чувствовать, что есть выход, перспектива. Что обязательно наступит светлая полоса.

Чудеса в мешке

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — эстетская притча Рустама Хамдамова «Мешок без дна», вторая часть триптиха «Покушение на чужое».

Первый вариант названия фрески «Яхонты. Убийство» перекликался с заголовком предшествующей ленты «Бриллианты. Воровство». Окончательный — отсылает к 295-й сказке «Тысячи и одной ночи», незамысловатому «Рассказу о мешке», в котором кади судит пару персонажей, претендующих на предмет таябы. Оба доказывают право собственности, перечисляя его содержимое. Один утверждает, что припрятал «серебряные иглы... и два подвешника... кошку, двух собак, миску... скамеечку, дворец... кухню с двумя дверями, и еще там толпа курдов, которые засвидетельствуют, что это — мой мешок». Второй говорит: внутри найдутся «колючки и лезвия, и кладовые с оружием, и тысяча бодливых баранов, и пастбище... и виноградники, и цветы, и благоволия... и прекрасные невесты, и свадьбы, и суета и крик».

Судья ничему не верит, обзывает истцов скверными людьми, развязывает мешок — обнаруживает хлеб, лимон, сыр и маслины. Но имелось ли у мешка дно? Сказка умалчивает, а в этом-то вся соль. Человеческое воображение ненасытно, и там, где кади видит лишь съестные припасы, охочие до сокровищ бродяги усматривают бездну возможностей, предметов и смыслов, а по сути — собственные вселенные, в которых отыщется место всему и всем. Стоит лишь отправиться в путь, прихватив на разживу что Бог послал.

Хамдамов цитирует эту сказку ближе к финалу картины. Точнее, нанизывает ее на фабульную нить новеллы Акутагавы Рюноске «В чаше», прославленной Акирой Курасавой в «Расемоне», а ныне перенесенной Хамдамовым на русскую народную почву.

Как и «В чаше», речь идет о судебном расследовании, изучении противоречивых версий убийства воина и изнасилования его жены. Рюноске и Курасаве настаивали на камерности сюжета, подчеркивали: любая частная история недостоверна, лишва, подлинная правда целомудренно утаивает себя от претендентов на обладание ею. В центре сюжета — жена зарезанного самурая, которую пытаются обвинить в измене и смерти мужа, что червато для нее позором, приговором, смертью. Японские классики демонстрировали: как бы ни вела себя подозреваемая в той самой чаше, в конкретном злодействе замаскированы всевольные и невольные ее соучастники, а ныне — обвинители и даже судья, взвешивающий чужую, а на глубинном уровне — собственную

вину. Это прекрасная метафора прискорбной тщеты познания: прикоснувшись к преступной тайне, мы можем различить лишь мотивы действующих лиц, являющихся рабами хищнических инстинктов, и одновременно альтерго нас самих.

В отличие от японских классиков, Хамдамов — живописец, визионер и эрудит — настаивает: пускай правда на Земле и не ночевала, зато ход вещей подлежит реконструкции на символическом поле. Доста точно, соблюдая ритуал и художественный вкус, воссоздать интерьер эпохи, поместить предметы на предписанные им места и расслышать их потаенную речь. Случится чудо: ожившая картина вернет нам утраченное время, задышит правдой, почвой и судьбой.

В «Бриллиантах. Воровство» режиссер реконструировал хронопотм модерна как пространства тайного обмена присвоенными сокровищами, воплощающими чувственный соблазн. А в «Мешке» отправился в глубь веков, пытаясь достичь дна национального архетипа и — буквально — воскресить мертвеца (в нашем случае — не самурая, а юного царевича) распятого, расстрелянного или зарезанного (это до конца остается загадкой) на большой дороге.

Поиск ответа на вечный вопрос: «Кто виноват?» на самом деле — обманка. Хамдамов всего лишь пытается разгадать, кому это выгодно и как обставлено. Что довольно непросто — как по условиям, прописанным «В чаше», так и согласно мировосприятию автора. Зримая канва событий, мистическая ткань киноязыка — есть единственная доступная ему и нам правда, которую пытается нащупать режиссер-перфекционист, блуждающий по закодированному месту сказочного преступления.

Впрочем, Хамдамов передоверяет прямую речь сказителя лирической героине — фрейлине (Светлана Немоляева), приведенной под светлы очи недавно овдовевшего великого князя (Сергей Колтаков). Важны обстоятельства встречи: на дворе — позапрошлый век. Дама Немоляевой — искушенная, знающая цену человеческим слабостям и видящая сквозь стены светская львица, озабоченная лишь одним: сдержать данное камеристке (Анна Михалкова) слово и рассказать историю с одним-единственным убийством. Она импровизирует, приблизительно следуя канве рассказа Рюноске, добавляет в историю детали, усиливает интригу, а на самом деле — по наитию, производит ревизию старины глубокой и ненароком пророчески о судьбах Родины.

В интерпретации фрейлины безудетная царевна (Елена Морозова) — это обреченная в белоснежный кокошник Россия-матушка, соблазненная поэтическим завесом «какому хочешь чародею отдать разбойную красу» и ищущая самооправдания

«Мешок без дна». Россия, 2017
Режиссер: Рустам Хамдамов
В ролях: Светлана Немоляева, Алла Демидова, Анна Михалкова, Елена Морозова, Илзе Лиела, Сергей Колтаков, Евгений Ткачук, Феликс Антипов, Кирилл Плетнев, Андрей Кузичев
12+
В прокате с 18 января

«на приеме» у доисторического психоаналитика — грозно-комичного анахорета (Феликс Антипов). В «Мешке без дна» присутствуют также средневековой опер — суровый витязь в исполнении Евгения Ткачука, ушлый разбойник (Кирилл Плетнев), оживший царевич (Андрей Кузичев) и воскресившая его Баба-Яга (Алла Демидова). А обречены все эти персонажи в наряды, срисованные с «классической» колоды карт 1913 года, изображающей великих князей Романовых, пришедших по случаю знаменитого костюмированного бала. Фотокарточка с позирующей великой княгиней входит в образный ассортимент картины, и авторская посылка ясна: укутавшись в кокошники и кафтаны, повернувшись к прошлому лицом, а грядущему задом, династия проспала саму себя, а заодно и Россию. Так ли это? В конце концов, что остается нам от прошлого, кроме досужих интерпретаций светской болтушки? Запутавшись в рассказе, фрейлина призывает на помощь домового и получит ответ в виде выше процитированной 295-й сказки Шахерезады.

Только на дне ее внезапно материализованного мешка не обнаруживается ни хлеба, ни сыра, ни оливок, а лишь одинокий лимон, с самого Галантного века служивший средством аристократической контрацепции. В тот же миг бездонный мешок обернется символической утробой, а сказание — психоаналитическим регрессом рассказчицы, бесплодной попыткой вписать интимные фантазмы в преданья старины глубокой...

Архаизируя киноязык, Хамдамов одновременно включает иронию и самоиронию, музыку светотени и пластических решений в духе Великого немого. Он то шепчет и шелестит, то замолкает и вдруг вторгается в повествовательную ткань директивным закадровым голосом фрейлины, буквально заклиная публику доверять собственным глазам, но не до конца, нет.

В эклектичном, но занятом «Мешке без дна» присутствуют визуальные реминисценции из «Андрея Рублева» и «Сталкера», пикировка с «Расемонем», приветия Александру Медведкину и Федерико Феллини, озорвательные оммажи натормортам Джорджо Моранди, светский шарм, придворный эрос и русский дух. А также россыпь образных ответов на проклятые вопросы и единственно верный, напоминающий сентенцию Василия Розанова: «Что делать?» — спросил нетерпеливый петербургский юноша. — Как что делать: если это лето — чистить ягоди и варить варенье; если зима — пить с этим вареньем чай». За компанию с сопутствующей чаепитию сказкой, в которой есть не только «ложь, да в ней намек», а заговор и причитание, примыряющие нас с горьким и славным, бесценным историческим прошлым.

Три цвета оперы

Александр МАТУСЕВИЧ

Премьерой «Лючии ди Ламмермур» в «Новой опере» открылся Крепещенский фестиваль.

Лучшая опера Гаэтано Доницетти стала третьей в репертуаре московского театра из обширного «гардероба» (около семидесяти наименований) бергамасского мастера. На заре своей деятельности «Новая опера» начинала именно с Доницетти — куда более раритетной «Марией Стюарт». И как тогда думалось, со временем труппа освоит, в соответствии со своей страте-

этой постановки и частоту ее показа на Большой Дмитровке, московскому меломану хотелось бы, конечно, чтобы из впечатляющего портфолио Доницетти в столице зазвучало что-то еще, менее известное, но пока наши театры выбирают наименования, проверенные временем.

Обращение «Новой» к безупречному шедевру бельканто абсолютно оправданно: здесь умеют петь, пестуют голоса и не обделены очевидным вкусом к итальянской опере. В театре случались разные по качеству премьеры, но певческий уровень всегда оставался высоким, а крепкими составами отличаются и рядовые спектакли.

оттого, что каждая фраза выразительна, спета сердцем. Кому-то, помнящему драматическую интерпретацию Каллас и ее последовательниц, голос Боженко покажется легковатим для выражения всей гаммы чувств героини, однако не будем забывать, что Фанни Таккинариди Персиани, для которой композитор написал эту партию, была именно легким сопрано, а традиция утяжелять образ Лючии появилась гораздо позже и является лишь одним из возможных вариантов.

Ее возлюбленный Эдгардо в исполнении Алексея Татаринцева, быть может, немного более экспрессивен, откровенен в проявлении эмоций, чем того требует стиль бельканто, но при этом чрезмерный реализм не вредит вокальной линии. Тенор отлично справляется со всеми трудностями партии.

Трем главным певцам «Лючии» успешно ансамблируют второстепенные персонажи, пение каждого из них (Дмитрий Пьянов — Артуро, Отар Кунчулия — Раймондо, Галина Бадиковская — Аиса, Вениамин Егоров — Норманно) настроено на те же струны — красоту звуковедения и романтическую приподнятость, но не чрезмерную страстность. В этом плане между сценой и ямой не всегда есть четкая согласованность: оркестр под руководством главного дирижера Яна Лагата-Кёнига порой звучит слишком насыщенно, ярко, с обнаженным нервом, с несколько избыточной эмоциональностью. Хор Юлии Сеньковой балансирует между этими двумя полюсами и делает это в целом удачно, гармонично соединяя чистоту стиля с оперными страстями.

Еще в начале сезона директор «Новой» Дмитрий Сибирцев подчеркивал примат вокала в предстоящей работе. А приглашение режиссера Ханса-Йоахима Фрая объясняет следующим образом: «Выбирая этого постановщика, мы прекрасно понимали, что никакой особой концептуальности ждать не должны, да нам это в общем и не нужно было. Для нас главное, чтобы визуальная работа органично и красиво смотрелась». Искомое, безусловно, найдено: художник Петр Окунев одел солистов и хор в старинные костюмы трех цветов — темно-серого, красного и золотого и развернул во всю ширь сцены огромные ренессансные ворота (не то храма, не то дворца) — массивные и с подробными барельефами, через которые в зрительный мир в финале уйдут несчастные любовники, а режиссер не мешал вокалистам предаваться красоте виртуозного пения на этом впечатляющем фоне. Костюмированный концерт за что оперу бельканто шельмовали многие и не одно десятилетие, предстал в своем полном блеске. Говорю без тени иронии — ибо существо этого стиля раскрывается наилучшим образом именно так: при минимуме режиссуры и максимуме музыкальности.

Премьера «Лючии» с блеском подтверждает этот тезис.

Три протагониста радуют красотой голосов, осмысленностью пения и экспрессией на протяжении всего вечера. По безупречности вокала на первом месте Алексей Богданчиков: его мягкий и эластичный баритон умеет быть грозным, не теряя ни на минуту белькантовой грациозности, оттого брат-деспот главной героини Энрико Эштон в его исполнении выходит настоящим романтическим злодеем — гадким, но галантным.

Одухотворенно и трогательно пение Ирины Боженко: екатеринбургская колаоратура, не так давно перебравшаяся в столицу, для партии Лючии нашла в своем легком сопрано трагические краски и чарующую наполненность тона. Ее героиня с самого начала предстает надломленной и потерянной, даже в выходной арии, еще не предающейся традиционного финала, слышится откровенная тоска. Ключевая сцена безумия проведена технически мастерски, но за искусными рудами следишь не потому, что они неимоверно прекрасны,

ФОТО: ДАНИИЛ КОЧЕТОВ

на новизну, и другие произведения тодоровского цикла, до того не ставившиеся в России («Анну Болейн» и «Роберто Девере»). Однако после Колобова театр пошел другим путем, выбрав из наследия гения бельканто его наименее популярные оперы: в 2007-м появился «Любовный напиток», а десятилетие спустя очередь дошла и до «Лючии ди Ламмермур».

Московская оперная сцена достаточно долго игнорировала это название: например, в XX веке в Большом Доницетти не ставили, а в Театре Станиславского предпочитали его комические вещи (тот же «Напикто», «Колокольчик»). В том числе и поэтому памятным осталось явление «Лючии» в 1964-м на первых гастролях «Ла Скала», где соединились великая примадонна Рената Скотто и маэстро Герберт фон Караян. Но девять лет назад «Лючии» поселилась неподалеку от «Новой»: все эти годы в «Стасике» с успехом идет версия Адольфа Шапиро с драматически запоминающейся Хильдой Герзаевой в титульной партии. Учитывая востребованность

Валентинин день

Денис СУТЬКА

К 150-летию Максима Горького в Театре имени Моссовета поставили одну из самых популярных пьес классика — «Вассу Железнову». В главной роли — народная артистка России Валентина Талызина.

«Васса Железнова» имеет богатую и яркую сценическую историю, а заглавная роль для артисток часто становилась знаковой в их творческой судьбе. Первой Вассой в советское время была сама Фаина Раневская, за ней — Серафима Бирман и Вера Пашенная. Уже в наше время в этой роли блистали Светлана Крючкова и Татьяна Дороница. Несмотря на то, что пьеса повествует о распадае семьи в начале XX века и обостряющейся классовой борьбе, она по-прежнему привлекаетелна для современных режиссеров. Сегодня «Васса» идет на сценах Малого, «Табакерки», МХАТа им. Горького и других столичных театров.

Примечательно, что обеим версиям, написанным Горьким в 1910-м и 1935-м соответ-

ственно. Первая апеллирует к семейным ценностям, вторая — к классовым. Режиссер Сергей Виноградов, поставивший «Вассу» на сцене «Под крышей» в Театре Моссовета, включил в первый вариант революционерку Рашель из второго, тем самым отдав дань событиям 100-летней давности. Режиссер и сценарист Мария Рыбасова, пожалуй, сделали все возможное, чтобы остаться незамеченными. Декораций минимум — длинный стол, за которым собираются домашние, посреди сцены диван да кресло Вассы, лестница на второй этаж, где в горячке умирает глава семейства (актер Леонид Сенченко), и вращающиеся двери, уводящие героев в иные комнаты. Виноградов позволил себе ввести в спектакль живой оркестр и дал каждому из героев исполнить свою лебединую песню. Такой ход очень хорошо противопоставляет мир Вассы и ее домочадцев. Первая — хваткая, рассудительная, думает о том, как сохранить семейное дело и кому передать капитал. Дети — бесшабашные, воспитанные на примере пьящего и гулящего отца Железнова. Отсюда и романсы с цыганами, и любовь к

сладкой жизни. Они нежизнеспособны и явно все растранижат. Режиссер довольно точно помог актерам разобраться на сцене «Под крышей» в характере героев. Исходным событием в его трактовке становится близкая кончина главы семейства Железнова, а сквозным действием — борьба за наследство. И хотя все делают вид, что искренне переживают по поводу болезни отца, зритель чувствует: каждый желает ему скорейшей кончины. А дальше — забрать свою часть наследства да сбежать подавляюще от жесткой маменьки. Понимает это и Васса и потому придумывает план сохранения капитала. Надо отдать должное Валентине Талзыной. Она очень тонко воплотила на сцене живую, противоречивую героиню. Ее Васса скупа на слова и движения, но каждый взгляд — все равно что искры молнии. Если уж решилась, то действует без оглядки. «Матери — все удивительные! Великие грешницы, а и мученицы великие! Страшен будет им Господень суд. А людям — не покаюсь!» — произносит Талызина, и кажется, в этих словах скрыто зерно характера ее Вассы. У героини есть своя правда, которой она сле-

Валентина Талызина — Васса, Виктор Гордеев — Михаил Васильевич

дует и ради нее готова пойти на все. Порой становится страшно, с какой простотой она вершит судьбы домашних. Девера Прохора, чьи деньги были в семейном деле, — отравила. Сына Павла отравила в монастырь, сына

Семена — лишила наследства, а у революционерки Рашель отобрала ребенка Колю. Раз уж дети не вышли, значит, внук продолжит семейное дело.

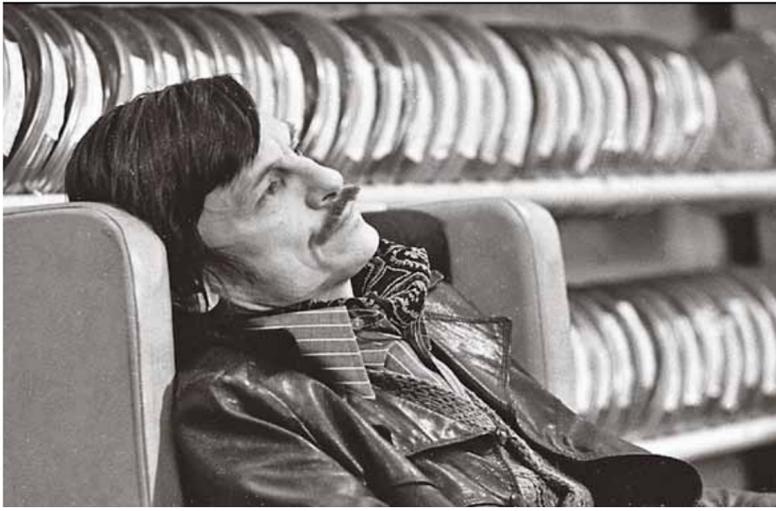
В спектакле нет положительных героев. Каждый — со сво-

им пороком и изъяном. Сочувствия никто не вызывает, а вот страха — оттого, что нет таких низостей, до которых не упал бы человек, — хватает. Не случайно Сергей Виноградов усилил сцену смерти Железнова.

«Васса Железнова»
Театр имени Моссовета
Режиссер: Сергей Виноградов
Сценарист: Мария Рыбасова
В ролях: Валентина Талызина, Леонид Сенченко, Андрей Межулис, Юрий Черкасов, Ирина Климова, Александр Бобровский, Анна Гарнова и другие.

Родные встают в круг и постепенно от скорби переходят к радостному веселью. Умер, мы свободны!

В спектакле нет и намека на современность, однако сегодня семи так же непрочно, а деньги застят глаза и рвут судьбы. Но дело не только в этом. Горький увидел в «Вассе» главное — продолжая классическую традицию рассказа о «крушении дома» (вспомни «Господ Головаевых» Салтыкова-Щедрина, которому автор пьесы во многом наследует), он расширяет пространство действия. Чтобы зритель стало наконец понятно: больше всех страдает сама Васса. Она — не злодей, но жертва искаженного социального устройства, научившего ее единственно возможной форме любви — с кулаками. Нравы сегодня стали помягче, но кулаки у нас все еще пудовые.

Владимир Малышев:

«Трудовую деятельность Тарковский начал коллектором»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

ВГИК готовится встретить 100-летний юбилей. История старейшей киношколы мира — само по себе увлекательнейшее повествование. Здесь учились тысячи студентов, многие стали легендами, их имена вошли в учебники и энциклопедии, а жизнь и творчество изучено до мелочей. Но и по сей день случаются удивительные открытия. Некоторыми находками с «Культурой» поделился ректор института Владимир Малышев:

— Все началось со странички из личного дела студента Тарковского: «Меня сильно увлек кинематограф, а главное — люди нашей страны, ее природа и жизнь. Поэтому я отказался от продолжения учебы в Институте востоковедения и в мае 1953 года поступил сотрудником на работу в научно-исследовательскую экспедицию института «Нигризолото» и уехал в Туруханский край. Год я работал в экспедиции, в тайге, прошел пешком сотни километров. Экспедиция я обязан многими инте-

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ТРОИЦКИЙ/РИФРЕС/ТАСС

ресными впечатлениями. Встречи с людьми — геологами, рабочими. Здесь я узнал трудную, но благородную работу геологов, геоморфологов, геофизиков. Все это укрепило меня в желании стать кинорежиссером... Помимо коллекторской работы, я вел альбом зарисовок сибирских пейзажей, который находится сейчас в архиве «Нигризолото», — скупо сообщил о себе абитуриент в автобиографии, написанной им для поступления во ВГИК.

Малоизученный эпизод жизни будущего классика заинтересовал Владимира Малышева, и он — наудачу — обратился в Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт цветных и благородных металлов (ЦНИГРИ). Вдруг что-то там сохранилось? — Слова несут в себе отпечаток времени, — размышляет Малышев, — в них отражаются его внешние приметы и потаенные смыслы. Например, сегодня у всех на слуху слово «коллектор» — человек, обеспечивающий сбор и возврат долгов», а проще — вышибала денег из нерадивых заемщиков, субъект, общение с которым не сулит ничего приятного. Достаточно вспомнить недавнюю ленту «Коллектор» с Константином Хабенским в загадочной роли. Но в СССР середины XX века в таком значении это слово почти не употреблялось. В эпоху открытия великих месторождений и дальних экспедиций коллектором именовался сборщик коллекций минералов и горных пород в геологической партии, человек, который с равным успехом мог владеть и киркой, и карандашом — делая зарисовки для минералогических альбомов.

Именно в этом качестве начал свою трудовую деятельность Андрей Тарковский, великий режиссер, чье творчество стало синонимом духовных поисков и собирания коллекций неравненных ценностей.

Первый ответ ЦНИГРИ меня разочаровал. Директор утверждал, что все документы тех лет сгорели при пожаре. Но, пообщавшись с хранительницами, заместителем руководителя Федерального агентства по недропользованию Сергей Аксенов подтвердил наличие экспедиционных отчетов и четырех фотоснимков рисунков будущего режиссера. Правда, отыскать их оказалось непросто. Работница архива выручила река Курейка — сотрудницы ЦНИГРИ подняли соответствующий отчет. В этой папке и обнаружился снимки рисунков старшего коллектора Люмоканской партии Андрея Тарковского. Не откладывая, я помчался в архив и убедился: это именно то, что мы искали. Мне разрешили их сфотографировать и выдали копии приказов о зачислении Андрея Тарковского в геологическую партию. Рисунки представляют несомненно высокую художественную ценность (с седьмого класса Андрей Арсеньевич обучался в художественной школе имени 1905 года, где ему крепко поставили руку). Поверьте, такого Тарковского вы еще не видели...

Просматривая личные дела выдающихся выпускников, я пришел к мысли, что это открытие — не последнее. Немногим известно, например, что перед поступлением во ВГИК Шукшин несколько месяцев работал на стройке пешеходного моста подмосковной станции Голицыно... Но наши личные дела ценны не только как артефакты, но и как живые свидетельства. Вот, например, письмо из села Сротки: «21 ноября мы посмотрели фильм «Золотой эшелон». Главную роль в нем исполняет наш земляк Василий Шукшин. Василия мы все хорошо знаем и рады за своего земляка, нам понравилось, как он исполняет роль комиссара и не подводит своих земляков. Также спасибо всему учительскому коллективу за то, что сумели его воспитать. Заведующая магазином Хвастунова, товаровед Байкалова»... Возможно, не случайно Василий Макарович подарил фамилию сроткинского товароведа прокудинской невесте из «Калины красной».

Есть интересная характеристика на Никиту Михалкова, написанная Георгием Данеиной. Эмиль Лотяну, не боясь показаться пафосным, настаивал: «Главная цель моего поступления на режиссерский факультет — показать всему миру красоту нашего народа и маленькой страны!» Скромнее выглядел будущий студент Сокуров, до поступления во ВГИК успевший снять несколько документальных лент для Горьковского телевидения. Кроме характеристики и автобиографии, в личных делах сохранились вступительные сочинения абитуриентов, справки о студийной практике и другие интересные документы — любопытные штрихи к творческим портретам наших выпускников. Думаю, они достойны издания в формате юбилейного альбома... К столетию вуза мы подготовим фотовыставку, посвященные знаменитым вگیковцам, одним из экспонатов которых станут наши находки — снимки туруханских рисунков коллектора Тарковского.

Комедия неожиданностей

Для начала разберемся со сценаристом Леонидом Карасевым. В кино ни до, ни после «Улицы...» не отмечался, однако личность очень примечательная, хотя сегодня фактически неизвестная. Достаточно сказать, что в 20-е годы сначала работал актером в ряде советских театров, включая тогда еще петроградский Большой драматический, потом ставил спектакли в Феодосии, Тбилиси и Ленинграде. Но в начале 30-х резко сменил сферу, поступив в Ленинградский институт истории, философии и лингвистики и одновременно переквалифицировавшись в драматурга. Был председателем соответствующей секции в Ленинградском отделении Союза писателей, в блокаду возглавлял Дом писателей имени В.В. Маяковского. В 1949-м выходит сборник его пьес, а уже в 50-м Карасева арестовывают. Подробности, к сожалению, выяснить не удалось. Оправдательный приговор последовал в ноябре 1953-го, а вся эта коллизия с драматичным арестом и последующим оправданием как раз и легла в основу внешне легкомысленной комедии.

Задача Карасева, очевидно, была в том, чтоб хотя бы каким-то образом объяснить и по мере возможности покатиться. В этом смысле альтер-эго сценариста не симпатичный сержант милиции и по совместительству студент-заочник юрфака Вася Шанешкин, которого как раз играет Харитонов, а возрастной кассир Иван Захарович Воднев (Георгий Черноволенко). У Воднева случается юбилей, и вместе с сослуживцами он празднует его в ресторане. За столом тон задает непосредственный начальник кассира — главбух Порфирий Петрович Смирнов-Алянский (Яков Родос). На обратном пути подвыпивший главбух Смирнов-Алянский замечает, что милиционер покинул регулировочную будку: светофоры еще не были автоматическими, и постовой перекладывал их в ручном режиме, исходя из ситуации на перекрестке. Главбух, который выступает здесь в роли провокатора, возбуждается не на шутку, принимаясь переключать тумблеры по собственной прихоти, а не на благо общественного порядка. Светофоры сходят с ума, машины сталкиваются. Возвратившийся постовой сдает приятелей патрулировавшему улицу сержанту Шанешкину. При задержании истинный виновник, трикстер Смирнов-Алянский благополучно ускользает, а ни в чем не виноватый кассир Воднев попадает в милицию.

Один из узловых моментов картины — эпизод в отделении. Непредвзятый, но внимательный зритель, не имеющий ни малейшего представления о судьбе драматурга Карасева, ощущает странную тревогу, предполагая нетривиальный и совсем уже не комедийный подтекст. Во-первых, уморительно сыгранный знаменитым эстрадным куплетистом Павлом Рудаковым «муж своей жены», которого супруга вроде бы пытается засудить на основании того, что он «пьет и бьет». Однако когда милиционер идет женщине навстречу, обещая мужику как минимум 15 суток ареста, та делает кулбит, признаваясь, что хотела всего лишь «попутать», и агрессивно забирая супруга обратно, кстати, вопреки его воле. Лакомично, но сильно. Валять все на Ежова, Берия, Сталина и чекистов — много ума не нужно. Наглядно показать первичный психический импульс обывателя, который легко трансформируется при случае в донос, оговор или предательство, — дело, наоборот, серьезное. Рудаков слишком обаятелен, да и жанр картины работает на распыление серьезных смыслов, а ведь эпизод этот настолько же грандиозен, насколько кошмарен. Баба хочет безграничной власти в семье вместо любви, о которой, видимо, не имеет ни малейшего представления, вместо, на худой конец, бытового сотрудничества. Только при условии подобных настроений Ягода с Ежовым всеслышны.

Во-вторых, сразустораживает поведение самого кассира. Драматург предписывает ему полную уверенность в собственной невиновности и одновременно нежелание сотрудничать с милицией в деле дознания. Воднев твердит «я не был в будке», да еще «спросите регулировщика», тем самым выгораживая подлинного виновника и сваливая вину на милиционера, который, похоже, нарушил устав, отлучившись из будки, но при этом не лоботрясничал, а занимался нейтрализацией нарушителя. Карасев транслирует своего рода кодекс чести незаконно репрессированного: «ложных признаний не допускать, товарищей ни при каких обстоятельствах не сдавать, стараться отыскать подлинную причину незаконного ареста на стороне».

Впоследствии эта линия будет доиграна, когда начальник отделения отправит Шанешкина принести Водневу извинения. «Реабилитировали?» — явится Воднев. — Спасибо, благодетели! Век не забуду вашей милости!» Нужно отдавать себе отчет в том, что этот эпизод напрямую инспирирован XX съездом КПСС и закрытым докладом Хрущева, а безобидная, казалось бы, комедия оказывается едва ли не первой в нашей официальной культуре попыткой по-честному разобраться с механизмом насилия в недавно урбанизированной стране.

Когда приятели-милиционеры контролируют соседние ленинградские районы, по очереди перетаскивают захмелевшего гражданина на участок соседа, они реализуют аграрную архаическую модель поведения.

Улица, вынесенная в заглавие картины, для них словно сельская межа, вверенная территория — точно личная вотчина, а живой человек — мешок с дерьмом, который невозможно с пользой употребить на личное благо, а значит, необходимо поскорее сбegrить. Евгений Леонов и Леонид Харитонов предьявляют здесь крестьянскую психологию, и мы снова вправе восхищаться точностью социально-психологического анализа. Крестьянин хорош на своем месте, но Большой Город, где анонимность соседствует с неоднородностью и вступает в мистическое родство с неожиданностью, требует соответствующего типа сознания и особого поведенческого стандарта.

Кстати, когда эффектная молодая женщина, потерявшая на улице трехлетнюю дочку и потом обнаружившая ее при помощи милиции, беспалационно оставляет девочку под присмотром Шанешкина на время, пока посетит парикмахерскую, ее поведение, конечно, легкомысленно и где-то наглаватое, но вполне себе «городского типа»: социальные институты Большого Города на то и учреждены, чтобы оказывать содействие рядовым гражданам. Еще одна сугубо «городская» коллизия — линия профессионального вора Владимира Званцева (Всеволод Ларионов). Этот импозантный ласковый мужчина с бархатным голосом и предупредительными манерами выстраивает хитроумную систему отношений с кассиром Водневым и его дочерью-студенткой Катей (Джемма Осмоловская). Поставив цель украсть 220 тысяч рублей в момент переноски Водневым чемодана с наличностью, Званцев, точно Великий Комбинатор, организует цепочку событий, которая помогает ему внедриться в семью кассира и стать пожилую человеку необходимым товарищем, даже потенциальным зятем. Званцев обещает любителю пернатых Водневу фирменного кенара, сулит сначала Кате, а потом ее подружке, дочери главбуха Лизе (Вера Карпова), красивые отощания до гроба, умело, но ненавязчиво оттирает соперника — сержанта Шанешкина. Улица полна неожиданностей, Большой Город провоцирует новый уклад и требует от своих жителей иного, чем прежде, психологического устройства. Вор Званцев, по совместительству эрудит и хороший художник, равно как его ловкие подельники, — неотчуждаемые и полноправные участники городского пейзажа. Даже сугубо положительный Шанешкин ведет здесь непростую двойную жизнь, до поры скрывая от дочки обидевшегося на власть кассира, что служит в милиции.

Большой Город предполагает сложную конфигурацию взаимоотношений. Поразительно, что сделанная в самом начале отпели легкомысленная и вдобавок не слишком протяженная картина дает об этой новой для той поры реальности объемное представление! Кассир долго не понимает, кто из женихов дочери «хороший парень», а кто «плохой». Конечно, такой ход характерен для жанрового искусства. Однако схема здесь не догма, и, что называется, «живая жизнь» то и дело прорывается на экран, сметая жанровые условности. В фильме есть даже мощная футурология. Когда Шанешкин видит сон, где милиционеры по его призыву «обягают» на предьявляющих

к ним претензии граждан и коллективно уходят со службы, обречая город на хаос, он, в сущности, видит базовый сюжет перестройки и вытекающих из них 90-х. Людям объяснили: советская власть в связке с чекистами только и делала, что сажала невиновных, и народ, уверовав в обобщение, судру выказал существовавшей власти тотальное недоверие. А уже в 90-е, когда ему обстали карманы и начистили морду, горевала и чесал репу в недоумении.

Еще одна примета Большого Города в этой картине — актеры. Количество больших мастеров на единицу времени здесь зашкаливает. Опознать их зачастую непросто, потому что в большинстве они — по сию пору неизвестные широкой публике артисты ленинградских театров. Однако короткие вспышки мастерства раз за разом сигнализируют о том, что перед нами суперпрофессионал. Положим, у дочери главбуха Лизы мало экранного времени и мало острого материала, однако Вера Карпова пару раз так виртуозно отыгрывает секундную реплику, что начинаешь подозревать ее в безупречной подготовке. Так и есть: звезда ленинградского Театра комедии Акимов с огромным послужным списком в театре и небольшим опытом в кино единственно по причине занятости на подмостках.

И вообще актеров Николая Акимова в этом фильме сразу несколько, их мимолетное существование все равно дает основание привнести слова той же Карповой о творческом методе Учителя: «Акимов был непредсказуем. Дважды два у него никогда не превращалось в четыре — то пять, то семь. Недостающие единицы, которые возникали неизвестно откуда, это и был Акимов. Акимовские артисты — просто играть бытовую историю мы не могли, нам обязательно нужна была неправильная арифметика». В роли легкомысленной дамочки, променявшей дочку на парикмахерскую, у нас приму БДТ Людмилу Макарову. Джемма Осмоловская отдала всю жизнь РАМТу. Донося фактурный Александр Орлов, мелькнувший в роли продавца в зоомагазине, и вовсе участвовал еще в «Русских сезонах» Дягилева, танцевал в специальном постановленном для него номере Михаила Фокина в паре с Матильдой Кшесинской. Сергей Филиппов и Сергей Юрский, Константин Адашевский и Леонид Макарьев, Мария Призван-Соколова, Нина Дробышева и Алексей Смирнов — иных моментально узнаешь, а других выделяешь, сначала удивляясь выучке и актерской породе и уже потом знакомясь с биографией по «Википедии». Эпоха малокартинная заканчивалась, режиссер Сергей Сиделев словно специально предьявлять стране то человеческое сокровище, которое было под спудом.

В финальном эпизоде сержант милиции Шанешкин сопровождает любимую девушку вдоль по набережной. «Катя, — погасает встречная подруга, — за что тебя забрал этот?» Харитонов интонирует бесподобно: «За красоту!» Счастливым фильмом, который говорит: не надо бояться человека в форме, не надо возводить свои стереотипы и личные обстоятельства в режим обобщения. Жизнь полна неожиданностей. Не лезь в будку, не лезь в бутылку, и все будет хорошо.

Фиг. 36.

Останец Рудничный камень /вид с северо-запада/. /Белье пятна /а/ - снежники/

С рис. А.А. Тарковского

Михаил Бондаренко:

«Вергилий предсказал рождение Христа»

В издательстве «Молодая гвардия» в серии «ЖЗЛ» выходит биография одного из величайших поэтов античности, сочинителя героической «Энеиды», идиллических «Буколики» и «Георгики», проводника Данте по всем кругам ада. О легендарном гении «Культура» поговорила с историком, автором монографии «Вергилий» Михаилом Бондаренко.

культура: С одной стороны, имя римского поэта овеяно легендами, с другой — едва ли можно сказать, что его произведение известно широкому кругу читателей. Почему так происходит?

Бондаренко: Честно говоря, мне всегда было обидно за Вергилия. По сравнению с другими античными поэтами, отечественные исследователи не баловали его вниманием. Поэтому, когда я получил предложение написать о нем книгу, долго раздумывать не стал. Что же касается незнания его произведений, объясняется это, на мой взгляд, их специфическими особенностями. Вергилия следует читать очень медленно, углубляясь в каждую строчку, вдумываясь в каждое слово, а на это отважится не всякий, особенно в наш век всеобщей спешки. Вклад поэта в мировую литературу сложно переоценить. «Энеида» оказала громадное влияние на латинскую поэзию и европейский героический эпос Средневековья и Возрождения. Вергилием восхищались и ему подражали Данте, Петрарка, Торквато Тассо, Вольтер, Лафонтен, Виктор Гюго, Анатоль Франс.

культура: При этом в Средневековье автора «Энеиды» считали магом и чернокнижником, сочиняли о нем небывалые, приписывали ему разные чудеса.

Бондаренко: Вы совершенно правы. По части небывалых особенно отличались неаполитанцы. Очень популярна, например, была легенда о золотой мухе, которую поэт создал, чтобы очистить город от засилья насекомых. Считали также, что Вергилий заключил в стенах «Железных» ворот Неаполя всех окрестных змей, беспоконных жителей; построил специальные бани; установил близ Везувия особую статую, сдерживавшую активность вулкана. А в чернокнижники поэт угодил потому, что очень подробно описал путешествие троянского героя Энея в Ад. Весьма наивные и доверчивые люди Средневековья вообразили, что литератор лично посетил подземное царство, коль скоро смог дать такой исчерпывающий «отчет».

культура: Именно поэтому Данте взял его в компаньоны?

Бондаренко: Он искренне восхищался Вергилием, видел в нем не только своего учителя, но и единомышленника. Ведь Данте, как и римлянин, мечтал о возрождении сильного государства в Италии, о всеобщем процветании. Чтобы очистить душу и получить божественные знания, по его мысли, нужно пройти все круги Ада и Чистилища. А кто знает преисподнюю лучше Вергилия? Вот так великий поэт античности стал его проводником. Интересно, что после публикации первой части «Божественной комедии» некоторые из современников стали опасаться и самого Данте — ярлык «чернокнижник» тут же приклеился и к нему.

культура: Надо сказать, Вергилий был «специалистом» не только по аду. Считалось, что он предсказал рождение Христа.

Бондаренко: Да, именно так расценили христиане четвертую экалогу «Буколики», где описывается появление загадочного божественного младенца, предвестника нового «золотого века». С этой точки зрения очень характерны высказывания Святого равноапостольного императора Кон-

стантина I Великого, рассматривавшего текст в качестве прямого указания на рождение Спасителя. Более того, в христианских храмах со временем даже появились изображения Вергилия, естественно, без нимба. Такая фреска есть и в Благовещенском соборе Московского Кремля.

культура: В Вашей монографии очень подробно рассказывается о детстве и юности поэта. Родился в 70-м году до н.э. в местечке близ Мантуи, пас коз и овец, полог сорняки, перебрался в Рим — учиться. Насколько это важно для понимания Вергилия и всей эпохи?

Бондаренко: Деревенское прошлое наложило большой отпечаток не только на его взгляды и привычки, но и на творчество. Ведь сельская тематика присутствует и в «Буколиках», и в «Георгиках». Если бы мы ничего не знали о происхождении Вергилия, то нам было бы сложнее оценить глубину его поэм. Перебраться в Рим у него получилось только благодаря отцу, оплатившему обучение в престижной столичной риторской школе. Трудно сказать, как в противном случае сложилась бы судьба гения. По сути, ему невероятно повезло. Ведь, обучаясь вместе с отпрысками знатных римских семейств, он смог завести полезные знакомства и позднее заручиться покровительством известного аристократа Гая Азиния Поллиона, а затем и богача Гая Цильния Мецената.

культура: Возникает впечатление, что в просвещенном Риме начинающему литератору было не просто пробиться. Требовались связи, вложения — примерно как сейчас?

Бондаренко: Все было гораздо хуже. Писатели не только не получали дохода от своего творчества, но и не имели авторских прав. Отдав рукопись, человек получал небольшой гонорар, и только. А все средства от последующих продаж шли в карман издателя. При этом любой, купивший то или иное произведение в книжной лавке, мог, в свою очередь, размножить его и продать копии. Без материальной помощи богатых покровителей Вергилий, вероятно, умер бы в безвестности. Такова была жесткая реальность того времени.

культура: А каким был его быт, скажем, в пору студенчества?

Бондаренко: К сожалению, воссоздать день поэта во времена ученичества весьма проблематично. Мы можем представить это лишь в общих чертах — в книге я помещаю реконструкцию повседневной жизни в Риме при Юлии Цезаре. Вставали и ложились рано — искусственного освещения на улицах не было. Утром сразу же шли к цирюльнику — носить бороду считалось дурным тоном, а самостоятельно бриться никто не умел. После экзекуции у брадобрея (он орудовал двумя лезвиями, не всегда хорошо заточенными), следовал легкий завтрак — оливки, сыр, хлеб, вода, сухофрукты. Затем следовали на службу или учебу. Дела старались закончить до полудня, чтобы приступить к более плотному, второму завтраку — с мясом, копченой рыбой, вином. После отправлялись на прогулку или в баню. Вторую половину дня, как правило, занимал обед, он затягивался до семи-восьми часов вечера — в это время общались, обменивались новостями.

культура: Очень вольготная жизнь.

Бондаренко: Если не считать того, что в ту пору Рим был довольно шумным, перенаселенным и некомфортным городом. В собственных особняках жили только патриции, простой публике приходилось довольствоваться инсулами — тесными домами по четыре-пять этажей. Квартиры у небогатых римлян были двухкомнатные — со спальней и кухней, где рабы готовили еду. Жить в инсулах было небезопасно — строения экономили на материалах, и дома часто разваливались. Шум не прекращался никогда: утром кричали работники, тянувшие баржи с зерном, разгружавшие суда, днем — торговцы и разносчики, грохотали ремесленные мастерские. Не было покоя и ночью — по улицам громыхали телеги, везущие товар — Цезарь запретил им въезд в город в дневные часы, поскольку они преграждали узкие, кривые улочки, в которых и так было не развернуться. При этом платить за квартиру приходилось много, высокие цены удерживал ажиотажный спрос на жилье. Скорее всего, Вергилию приходилось снимать комнаты на верхних этажах, прямо под черепичной крышей.

культура: Кем были его наставники и как формировалось мировоззрение поэта?

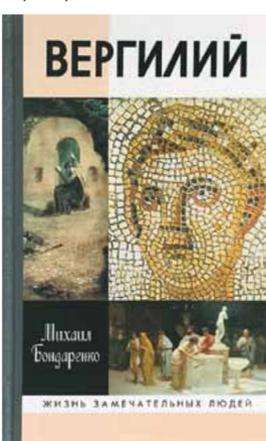
Бондаренко: Считается, что Вергилий учился у поэтов-неотериков или «новаторов». К их числу, между прочим, принадлежал Катулл, с которым, правда, мой герой не был знаком лично. Неотерики пытались реформировать римскую поэзию, вывести ее на новый качественный уровень. И, если судить по творчеству Вергилия, им это удалось.

культура: Известно, что пастушьи песни, «Буколики», писались в годы гражданской войны.

Бондаренко: Конечно, эти события оказали огромное влияние на Вергилия. Представим на секунду, что не было крушения Римской республики, кровавых репрессий, земельных конфискации, толп беженцев по всей Италии, и поэт тихо и мирно жил в отцовском имении. Написал бы он свои гениальные произведения? Думаю, нет. У Вергилия просто не было бы повода, и мы никогда бы не узнали о нем. Последовавший за войной экономический кризис, нехватка зерна и разруха в италийском сельском хозяйстве — это, по сути, основные причины появления поэмы «Георгики», адресованной землевладельцам, бросившим свои виллы. «Энеиду» же Вергилий начал писать, когда наступил мир. Теперь было необходимо восстанавливать государство, и сделать это мог, естественно, только победитель — император Октавиан Август, дальним предком которого считался троянский герой Эней. Вероятно, у Вергилия была надежда, что «Энеида» вдохновит императора, поможет ему в его нелегком созидательном труде. К сожалению, поэт умер прежде, чем успел увидеть плоды реформ Августа.

культура: Имеет ли смысл говорить об актуальности Вергилия? Или его произведение сегодня — только филологические памятники?

Бондаренко: Думаю, в наше время поэмы Вергилия весьма злободневны. Ведь поэт, особенно в «Энеиде», активно пропагандирует патриотизм, военную доблесть, гражданский долг, семейные ценности и благочестие. Досадно, что его произведения востребованы в основном историками и филологами-классиками. Поэмы римлянина следует рекомендовать и обычным читателям.

Кто вы, доктор Пауст?

В Выставочных залах Государственного музея А.С. Пушкина на Арбате проходит экспозиция «Константин Паустовский. Без купюр», посвященная 125-летию со дня рождения писателя. Масштабный партнерский проект — в числе участников Московский литературный музей-центр в Кузьминках, Дом-музей в Тарусе, Российская государственная библиотека, Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) — ставит задачей показать широкому кругу «неизвестного» Паустовского, а также опровергнуть ряд мифов, сложившихся вокруг его личности и творчества.

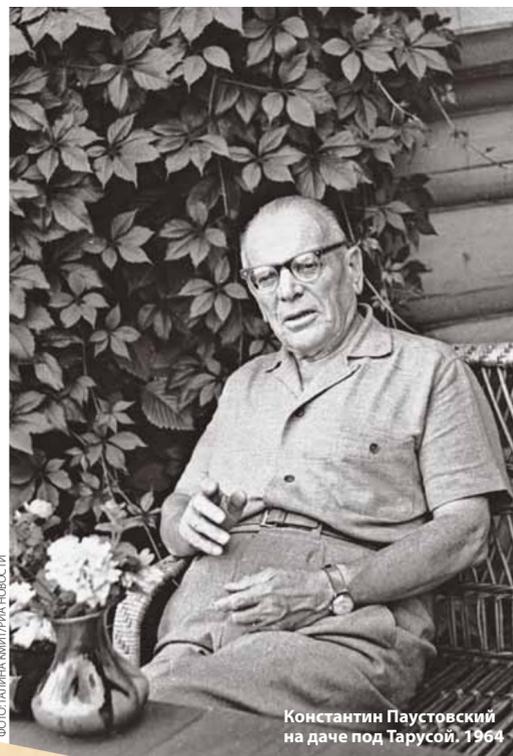
«Живой классик», — говорили о нем современники. «Лучший советский стилист», — уточняли коллеги. Мастер «прихотливого, порой непокорного, но всегда великолепного русского языка»: под его пером оживает мир, где в ручьях плещется горная форель, сказочники предсказывают счастливую судьбу случайным спутникам в ночных джунглях, а в доме композитора Чайковского по ночам потрескивают старые деревянные половицы, сияясь вспомнить дневную музыку. А еще — золотой листопад и расстрепанный куст настурции осенью далекого 1936-го, пылающий всеми красками дикорастущего индийского цветка портулак — такой рос в Черкассах в годы его гимназической юности, красавица Ганна, умершая в шестнадцать лет от чахотки. Лодочники, чумаки, моряки, безвестные купчики, чиновники, крестьяне. Милейший «доктор Пауст», как окрестили его друзья, несмотря на демоническую внешность (тут сказалась польская кровь и генетика Фатмы, привезенной дедом из похода на Туретчину) обладал удивительной чуткостью, позволяющей отчетливо видеть внутренний мир даже мимолетных встречных. Вероятно, это же свойство природы заставляло испытывать чуть ли не мистический трепет перед чужим талантом. «Любой писатель — пусык маленький, незаметный, ничтожно успевающий, но настоящий — был для Константина Георгиевича существом в некотором смысле сверхъестественным, — вспоминал Юрий Трифонов, один из его многочисленных учеников. — При всем своем громадном авторитете он не стал и не мог стать генералом от литературы. И, надо сказать, ненавидел проявления такого генеральства в других».

— Данке шён, герр Паустовский, — слова Марлен Дитрих, опустившейся прямо на сцене на колени перед советским писателем, потонули в недоуменном гуле.

— Легендарная дива, мировая знаменитость и «какой-то Паустовский».

Фотография с коленопреклоненной звездой в сверкающем концертном платье и сутулым классиком (мешковатый костюм, роговые очки) — из числа тех экспонатов, что неизменно привлекают внимание посетителей. Впрочем, этот артефакт не самый важный.

«Тарусские странички» 1961 года — бумажная обложка цветка ультрамарин, на фоне березок набранные машинным шрифтом имена — Марина Цветаева, Николай Заболоцкий, Надежда Мандельштам, Булат Окуджава, Юрий Казаков, Владимир Корнилов, Наум Коржавин, Борис Слуцкий — одна из первых попыток бесцензурного сборника. Ранние прозаические публикации в киевском журнале «Рыцарь» и альманахе «Огни», датируемые серединой 1910-х, письма первой жене Екатерине Загорской. В них начинающий литератор делится впечатлениями от встреч с кумирами: Константином Бальмонтом, Максимом Волошиным. Фотографии в форме

Константин Паустовский на даче под Тарусой. 1964

рени, на манерную статую Веронеры Медицейской — наброшено черное покрывало, а топящимися у гроба людям были видны прочные ботинки с медными подковками на каблуках. «Подковки блестящие в луче солнца». Фрагмент, вычеркнутый цензорами: «Да, он наступил на горло собственной песне, заставил ее замолчать. Он совершил тягчайший подвиг поэтического самопожертвования <...> Ему хотелось петь, как и каждому, в ком поселилась беспощадная и светлая поэзия. Петь о многом, о чем так волно, не задумываясь, пели его товарищи — Пушкин, Тютчев, Блок, Есенин, Пастернак. Элегии, широко берущие за сердце, звучали рядом, как шум ночного ветра в деревьях, но он не позволял себе прислушиваться к ним. Он ломал и одергивал себя. <...> Маяковский и Есенин. Это были две необъяснимые смерти. Они сошлись со временем, которое пыталось все объяснить прямолинейно и упрощенно».

Упрощенно, по мнению организаторов выставки, является и сегодняшнее восприятие самого писателя — многие знают его только как детского автора. — Издававшийся в «Детгизе», Паустовский никогда не писал специально для школьников. Он не делал различия между детской и взрослой литературой — для него существовала только хорошая и плохая, — продолжает Анжелика Дормидонтова. — Ставят «на вид» совсем безумные вещи, например, что избежал гонений. И что провалился, благодаря производственному роману — книге «Кара-Бугаз» о строительстве химического комбината в заливе на Каспии. На самом деле, он описывал эпохальный момент, величайшую схватку человека «с пустыней, с безводьем, с жарой...». На выставке представлена фотография, сделанная писателем во время первой экспедиции в Туркмению. Другая «производственная» книга Паустовского была написана по заданию Горького, задумавшего серию «История фабрик и заводов». В рамках этого проекта Константина Георгиевича направили в Петрозаводск, где ему предстояло рассказать о местном оружейном заводе. В итоге родилась «Судьба Шарля Лонсевия» — романтическое повествование о судьбе пленного французского инженера. Это очень показательно: вместо истории предприятия — биография героя. Для Паустовского всегда был важен человек. Это прослеживается в дневниках времен Первой мировой, ранних стихотворениях, письмах. Гуманистическое начало определяет его творчество, секрет успеха.

Гордость экспозиции — авторские версии глав «Книги скитаний» — заключительной части автобиографической «Повести о жизни» (1963), здесь она представлена с первоначальным названием «На медленном огне».

Значительные объемы неизвестного читателю текста — о русской литературе и трагических судьбах собратьев по цеху, среди которых Сергей Есенин, Владимир Маяковский, Анндрей Платонов, Борис Пильняк, Осип Мандельштам, Исаак Бабель, сохранились в РГАЛИ. Архив писателя передала его вдова Татьяна Арбузова.

Например, на выставке можно увидеть рукопись эссе «Медные подковки», посвященного прощанию с Маяковским. Там, где поэт лежит на низком помосте, из окон видны заросли си-

Полосу подготовила Дарья ЕФРЕМОВА

Ешь, люби, не бойся

Дарья ЕФРЕМОВА

В издательстве «Альпина» вышла книга «Тело, еда, секс и тревога» клинического психолога Юлии Лапиной, полюбившей многим, благодаря своим ярким и «терапевтическим» блогам в соцсетях. Почему наши современники постоянно переживают из-за внешности, есть ли предел совершенству, нормально ли не интересоваться сексом? Об этом «Культура» побеседовала с автором.

культура: Ваша книга адресована всем женщинам, которые хоть раз испытывали недовольство своим телом. А разве есть те, кому эти чувства незнакомы?

ФОТО: WWW.CONTRASTO.RU

Лапина: Человеку всегда что-то в себе нравится больше, что-то меньше. Но постоянно тревожиться, вешать на холодильник наклейки «не жрать» и периодически пытаться что-то в себе переделать — путь к хроническому неврозу. Идеальное тело стало социальным маркером: женщина считается успешной, если может позволить себе качественную еду, у нее есть свободное время для продолжительного сна, средства на костюмолога, личного тренера, стилиста. Остальные — поопускают ряды «неудачниц». Стремясь соответствовать стандартам, стоит хотя бы иногда вспомнить о том, что они часто меняются. Совсем недавно предписывалось быть субтильной, как Кейт Мосс, сегодня лайки собирают крепкие дамы с формами, как Ким Кардашьян. А каких-нибудь сто лет назад «неликвидом» считались худышки. Теперь в моде образ «мышечной» женщины, которая, не покладая штанги, работает над собой в спортзале. Тело — наш ежедневный общественный экзамен, и оно должно наглядно демонстрировать как мы упорны и сильны. Мягкость живота стала преступна — она будто свидетельствует о ночных грехах, но уже не сексуальных, а пищевых. Красота и здоровье превращаются в новую религию, где важнейший показатель нравственной чистоты — тщательное соблюдение ритуалов. Нет кубиков пресса? Нужно испить «трех», купив абонемент в фитнес-клуб.

культура: Но ведь лишний вес опасен. Это нагрузка на сердце, суставы. Разве не так?

Лапина: Ожирение — не болезнь, а симптом. Лишний вес может быть обусловлен эндокринной патологией, гормональным сбоем, депрессией. Существует метаболически здоровое ожирение, следствие особенностей конституции. Тем не менее ВОЗ признала ожирение болезнью, но ввела узкий критерий — индекс массы тела, и, по сути, расплашалась в том, что ничего не поделаешь, потому что на сегодня не существует эффективного универсального метода снижения веса. Тут, конечно же, подкочились индустрия красоты: фармацевтические компании, выпускающие БАДы, диетологи, владельцы фитнес-клубов. Невротизация людей, обнаруживших у себя лишние сантиметры и килограммы, подкрепляется общественным порицанием. Многие из нас сталкивались с так называемыми фэтшеймерами, среди которых, к сожалению, немало известных людей, актеров, моделей, модных блогеров, телеведущих, которые клеймят позором «безобразных толстушек», обвиняя их в лени, распухлости, порочных привычках.

культура: Разновидность общественной травмы?

Лапина: Очень жестокой и опасной. Постоянное недовольство собой хроническим стрессом, переходящим в депрессию. А там недалеко и до расстройств пищевого поведения — анорексии, булимии или компульсивного переедания. И хотя с этими проблемами у нас сталкиваются многие, в нашей стране, к сожалению, ощущается нехватка адекватной информации по этому вопросу.

культура: Анорексия — явление относительно молодое?

Считается, что она распространилась в эпоху топ-моделей.

Лапина: Анорексия известна с XVII века, английский врач Ричард Мортон подробно описывал феномен девушек, отказывавшихся от еды ради духовного просветления, ощущения легкости, чистоты. Только тогда их было немного, все же более широкое распространение расстройство получило с появлением моды на худобу. А что касается булимии и компульсивного переедания, то, несмотря на свою «несмертельность», они тоже требуют серьезного медицинского и психологического внимания. Для людей с расстройствами пищевого поведения сама еда и ритуалы вокруг нее — способ справиться с жизнью. Все закономерно: если депрессия — затухающий костер жизненных сил, в пламя кидаются все, что попадает под руку.

культура: Существенный раздел книги посвящен проблемам женской сексуальности. Откуда они и почему стоят рядом с пищевыми расстройствами?

Лапина: Во-первых, тело и стыд — давний тандем. А во-вторых, посыл сексуальной революции на самом деле очень двойственный. У нас ведь долгие годы обсуждать такие темы считалось неприличным. Зато пролетела кухонная мораль: «за муж надо выходить девственницей», «залетела без брака», «таких мужики не уважают», не говоря уже о презрительно-жа-

досливом ярлыке «мать-одиночка» и страшных историях о развратной соседке-«разведенке», к которой ходят всякие, как в бюро добрых услуг. И вдруг в девятые случился сексуальный бум: открылись магазины с инопланетного вида приборчиками, эротическим бельем и афродизиаками, появились тренинги, обучающие основам тантрических практик, а глянцево-журналы предложили искать точку G. Что ощущает женщина, выросшая в пуританской культуре, а затем получившая все эти «плоды просвещения»? Примерно то же, что и ребенок, которого мама говорит: «Никогда, скотина паршивая, ни на кого не ругайся и не давай себя оскорблять. Понял, паразит?» В психологии это называется «двойное послание».

культура: Социальные стереотипы, связанные с женской раскрепощенностью, довольно жесткие. Достаточно вспомнить лексику, которую используют в таких случаях.

Лапина: Нецензурные, блатные и сниженные выражения — родом из мира насилия, законы которого не имеют отношения к цивилизованному обществу. Все это не лишено исторической и архетипической подоплеки: ведь когда-то женщина считалась чуть ли не собственностью — сначала отца, а потом мужа, у нее не было возможности самостоятельно зарабатывать себе на жизнь и права голодовать. Мы же не хотим к этому возвращаться. А чувство вины в связи с тем или иным проявлением сексуальности на приеме у психолога иногда решается единственной фразой: «То, что вами происходит, нормально». Нормально, если вы стесняетесь раздеться перед малознакомым человеком, любите долгий секс или вообще не хотите им заниматься. Нормально, если разлюбив или, наоборот, страстно влюбившись, вы сообщаете об этом своему партнеру. Нормально, если вы стесняетесь раздеваться перед малознакомым человеком, любите долгий секс или вообще не хотите им заниматься. Нормально, если разлюбив или, наоборот, страстно влюбившись, вы сообщаете об этом своему партнеру.

культура: Анорексия — явление относительно молодое?

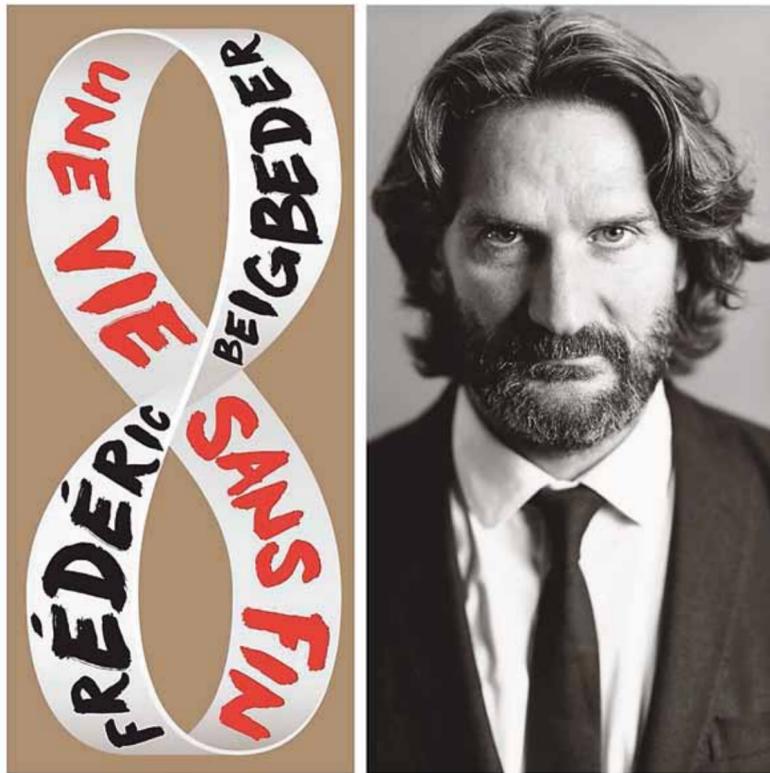
Эпиграфами двух глав он выбрал цветастые строчки «Так, когда-нибудь, в сухое/ Лето, поля на краю, / Смерть рассеянной рукою / Снимет голову — мою» и булгаковский вопрос «Как же жить?» из «Белой гвардии». Писатель предупреждает, что не несет никакой ответственности за продолжительность жизни читателей этой книги.

Прежде чем заняться поисками бессмертия или, как минимум, продления собственного существования, Бегбедер открыл новую главу в своей биографии. «Скупее стал в желаньях». Завязал навсегда с наркотиками. Суаре с текилой остались только в воспоминаниях. На улице он больше не оглядывается на хороших девичьих — опасается шейного прострела. Волочит не за маекенчиками, а за аптекаршами. «Нусный эгоцентризм», как он себя называет, боится не смерти вообще, а только своей собственной — хотя бы потому, что его труды тут же канут в Лету. В том, что его дело швах, Бегбедер убедился, посетив модного парижского врача Фредерика Сальманна, который пользуется богемой от Софи Марсо до Делона, Бельмондо и Полаански. Стоило литератору во время теста на сердечную нагрузку начать крутить велосипедные педали, как перепуганный доктор завопил: «Слезай скорее, я не хочу инфаркта в моем кабинете». На прощание эскулап посоветовал роману перейти на редиску, морковь, баклажаны, кабачки, порей и пить воду из-под крана вместо алкоголя.

И вот герой отправился в затяжное турне по всему миру. Побывал у светил, борющихся со старением и тем самым делающих первые шаги к бессмертию. Сыграл роль лабораторной мыши. Прошел полное обследование и даже очистил кровь с помощью лазера.

Нет, он не пытается шутить со смертью, играть с ней в прятки. Просто считает, что к ней относятся слишком серьезно. В конце концов, уход в мир иной имеет свои плюсы: тебе устраивают красивые похороны, прекращаешь жизнь «овоща», не платишь налоги, больше не видишься с идиотами, не страдаешь от засилья современного искусства и т.д.

Звездные ученые указали несколько путей, которые если не

Бегбедер в поисках бессмертия

ведут к бессмертию, то помогают продлить жизнь. Расшифровка ДНК позволяет предвосхищать болезни и загодя принять меры. Незабываемые перспективы открывает человеку клонирование. Научившись ловко жонглировать научными словечками, наш неопит убежден, что не за горами создание генетически модифицированного человека. Собственно говоря, он уже существует. Это маленькая английская девочка Лейла Ричардс, которую удалось спасти от лейкемии. Герой полагает, что некоторые недуги ста-

нет возможным удалять при пооявлении на свет, а две трети органов — омолаживать. Особые надежды он связывает со стволовыми клетками и их замораживанием, с загрузкой нашего сознания на цифровой носитель, с биопринтигом — технологией создания объемных моделей на клеточной основе с использованием 3D-печати.

Наконец, в калифорнийском городке Монтерей Фредерик решает обновить свой организм с помощью молодой крови. Мгновенный эффект оказался потрясающим по всем параме-

трам — в том числе и сексуальным. Герой почувствовал себя бессмертным вампиром. Его фотографии в плавках обошли мировую прессу. «Дракула был прав?» — задается вопросом французский журнал «Фигаро магазин».

Завистливые заокеанские пенсионеры бросились приобретать кровь, цена на которую подскочила до 10 000 долларов за литр. Полиция вышла на след мафии, которая в Никарагуа занялась скупкой младенцев для омоложения стариков. Герой понимает, что единствен-

Поль Бокюз:

«Новая кухня — это когда в тарелке ничего нет, а все уходит в счет»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Во Франции в возрасте 91 года скончался знаменитый шеф-повар Поль Бокюз. Кулинар умер в своем доме в лионском пригороде, где всю жизнь проработал в ресторане L'Auberge du Pont de Collonge.

«Его имя олицетворяет всю французскую кухню, которую отличают щедрость, уважение к традициям и одновременно изобретательность и поиск нового», — заявил президент Эммануэль Макрон.

Бокюз создал настоящую гастрономическую империю, которая в разных странах мира насчитывает более двух десятков ресторанов и несколько кулинарных школ. Признанный лучшим поваром XX века, он проводил конкурсы и учредил премию «Золотой Бокюз» — аналог кинематографического «Оскара». Выступил крестным отцом всей нынешней плеяды шеф-поваров, которая охотно воздаст должное его гению.

Месье Поль, как звали его коллеги по цеху, ученики и подмастерья, стоял у истоков так называемой новой кухни, которую изобрели к первому полету сверхзвукового «Конкорда» в 1969 году. Отказываясь от жирных соусов, она предлагала более легкие блюда с меньшим содержанием калорий и тем самым произвела настоящую революцию. При этом сам мэтр не очень жаловал все подобные новации: «Я по-прежнему предпочитаю масло, сливки и вино, а не маленькие горошинки, разрезанные на четыре части... Новая кухня — это когда в тарелке ничего нет, а все уходит в счет». Признавался, что больше всего любит поедать колбасы, запивая ее буржундским. Основной успеха считал лучшие продукты.

Так или иначе, «творения» Бокюза сыграли огромную роль в том, что ЮНЕСКО включила французскую

кухню в список Всемирного нематериального культурного наследия.

К одним из главных шедевров месье Поля относят суп с черными трюфелями VGE. В названии зашифрованы инициалы экс-президента Валери Жискар д'Эстена, наградившего кулинара орденом Почетного легиона. Вся французская политическая и артистическая элита совершала паломничество к Бокюзу и считала за честь позировать с ним перед телекамерами. Сам он выше всех ставил Шарля де Голля, несмотря на то, что тот, по его словам, не был гурманом: ел слишком быстро и едва ли целил по достоинству изысканные яства. Бокюза связывали с генералом отнюдь не гастрономические симпатии. В 1944 году 18-летний Поль вступил в Освободительную армию, сражался с фашистами, получил орден за отвагу, был тяжело ранен и чудом остался в живых. На большой койке приятель-солдат сделал ему на левом плече наколку — галльского петуха — символ Франции.

Что до кулинарии, то азам профессии его обучил отец-повар. Первое свое блюдо Поль изобрел в девять лет. После войны Бокюз прошел обучение у известных мастеров, но вскоре пустился в самостоятельное плавание. Шестидесять лет назад его ресторан был отмечен первой мишленовской звездой, за которой быстро последовали вторая и третья.

Наделенный неукротимой энергией, харизматик и экстраверт, прирожденный оратор, месье Поль любил придавать театральную нотку своим гастрономическим перформансам. «Я люблю цирк так же, как еду», — говорил мэтр. В разгар ширпотреба он обычно выходил в зал к посетителям, чтобы побеседовать о своих блюдах, политике и судьбах мира. Долгое время он также выступал по телевидению с рассказами о вкусной и здоровой пище и давал уроки, сравнивая кухонную симфонию с музыкальной.

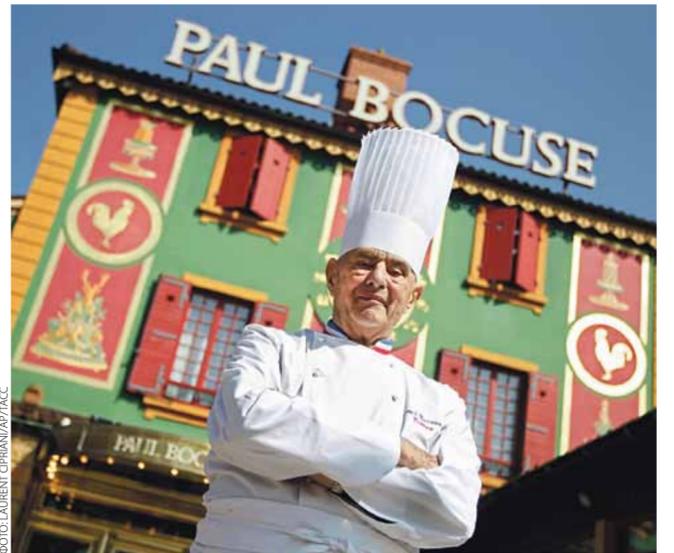

ФОТО: LAURENT SPIRANI/AP/СС

Мегаломан и мачо, месье Поль еще в молодые годы обзавелся небольшим гаремом. У него было три «официальные» супруги — Раймонда, Раймона и Патрисия, не считая скоропалительных романов на стороне. Все три дамы обладали сильным характером, властные и ревнивые, и Бокюз переживал, что оказался причиной их бесконечных страданий. Так или иначе, он придерживался ритуала, по которому с одной из жен завтракал, со второй обедал, а с третьей — ужинал. Однажды он подумал, что суммарно прожил с ними целых 135 лет.

Бокюз до гробовой доски оставался бонвиваном и эпикурейцем. В последние годы болезнь Паркинсона не позволяла ему часто выбираться из дома. Но его повара каждый день готовили для хозяина специальные блюда и не без

ная возможность жить вечно — это грабить чужие тела и убивать детей.

Час расплаты наступил уже через полтора месяца. Организм не выдержал «перезагрузки». Эскулапы обнаружили у Фредерика неизвестную разновидность гепатита. На смертном одре героя ждало прозрение. Смысл существования заключается не в том, чтобы жить вечно: «Смерть печальна, но ее отсутствие еще хуже».

К счастью, он успел позаботиться о своей семье. Записал сотни посмертных передач. Их станут ежегодно показывать в новогоднюю ночь по его каналу на YouTube. Рекламных доходов должно хватить детям до конца нынешнего столетия. Дочка вышла замуж за работа-вездейку Пеппера, которого заботливый папа подарил ей во время путешествия.

В приложении к роману автор привел два шуточных списка седебрити, которые, по его мнению, умерли слишком молодыми или, напротив, прожили слишком долго. В первый попал Скотт Фицджеральд, Альбер Камю, Джон Леннон, Че Гевара... Во второй — Марлон Брандо, Франсуаза Сажан, Жанна Моро, Элтон Джон и Харви Вайнштейн. Майкл Джексон оказался одновременно в обоих перечнях.

Тем временем реальный Бегбедер после работы над «Бесконечной жизнью», похоже, сильно изменился. «Фредерик стареет», — ублажают его друзья и недруги. Неожиданно ушел с поста главреда мужского журнала Lui. Отказался от авторской телепередачи и даже «Фейсбука». Переехал на ПМЖ в баскскую деревушку Гетари в Пиренеях.

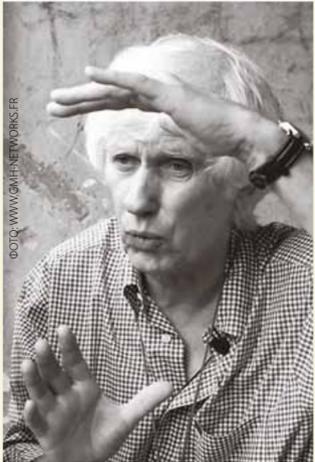
Бывший плейбой, нарцисс и денди отныне исповедует иные ценности. Открестившись от своей знаменитой сентенции, согласно которой «любовь живет три года», несколько лет назад он связал себя узами брака с бывшей швейцарской манекенщицей Ларой Мишелли. Пара ждет появления на свет второй дочери. «У меня конвейер по производству девочек», — ликует счастливый отец. Правда, одновременно с этим сетует, что дети мешают ему написать «Войну и мир».

Конечно, отговорка так себе, ведь всем известно, что детей у Льва Николаевича было значительно больше.

опасения ждали вердикта. Сам патриарх бережно заботился о своих служащих и, по его собственному признанию, никогда не забывал «подбрасывать им сена в кормушку».

На меню легендарного ресторана L'Auberge du Pont de Collonge начертана фраза Ван Гога, которая служила девизом месье Полю: «Как трудно быть простым». Гвоздем признания и поныне остается суп с черными трюфелями VGE под шапкой слоеного теста, который сегодня стоит 87 евро. Мясные и рыбные блюда — от 70 до 90 евро. Несколько густационных цен из шести-семи блюд, не считая вина, обойдутся от 170 до 275 евро. Кажущаяся простота — удовольствие очень дорогое, недостаточное подавляющему большинству соотечественников «монарха французской кухни».

Дуглас Киркланд: «В работе с моделями не перехожу границ дозволенного»

Мерил Стрип и Роберт Редфорд. «Из Африки», Кения, 1985

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В столичном Центре фотографии имени братьев Люмьер — «За кулисами» Дугласа Киркланда: первая персональная выставка мастера в России. Летописец целлюлозного мира грез запечатал многих легенд прошлого и современности: Чарли Чаплина, Брижит Бардо, Майкла Кейна, Шона Коннери, Фэй Данауэй, Дастина Хоффмана, Леонардо Ди Каприо. Ныне проживающий в Калифорнии, мэтр дал эксклюзивное интервью «Культуре».

культура: Расскажите о Мэрилин Монро. Как появился знаменитый снимок: Вы лежите на полу, актриса на кровати, пьете шампанское?

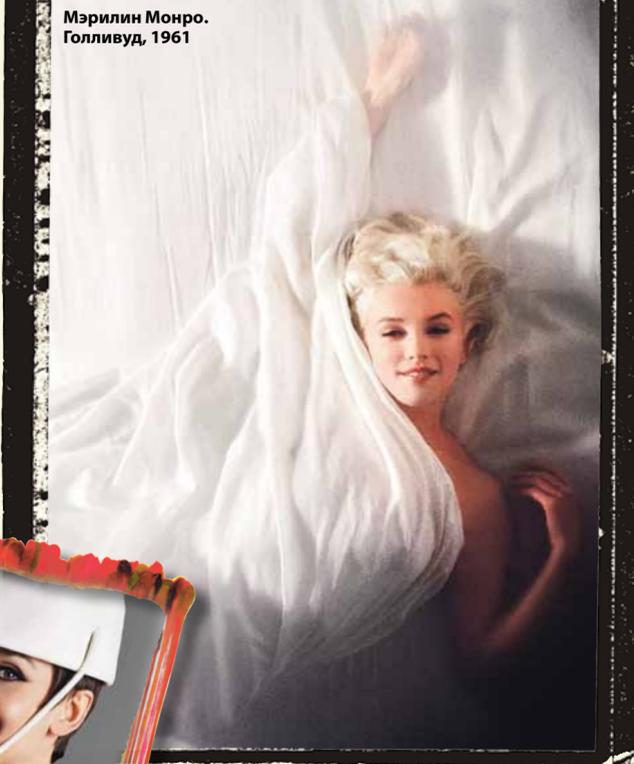
Киркланд: Камера любила Мэрилин, а та отвечала ей взаимностью. Фотографии получались во многом именно благодаря Монро. Она умела соблазнить. Во время съемок мы находились в комнате наедине. В конце она попросила: «Пригласите всех обратно». Я отдал кому-то фотоаппарат и попросил запечатлеть, как мы лежим и разговариваем.

культура: В 1950-е Вы переехали из Канады в Нью-Йорк и стали ассистентом легендарного Ирвина Пенна. Чему научились?

Киркланд: Многому, причем очень быстро. Вместе работали с моделями и редакторами Vogue в студии, ездили на съемки во Флориду. Наше сотрудничество оказалось коротким, всего полгода, но этот опыт изменил мою жизнь. В последний день попросил разрешения сфотографировать мэтра — в качестве подарка на прощание, и он согласился. Об этом драгоценном моменте напоминает снимок, висящий на стене моего дома.

культура: Однажды Вы убедили позировать Элизабет Тейлор. Ее фото стало Вашей первой обложкой, сделанной для журнала Look. Приходилось, в свою очередь, давать шанс неизвестным авторам?

Киркланд: Постоянно. Никогда не забуду того, что Тейлор сделала для меня. И сам всегда стараюсь помогать начинающим талантам. Лет 10 назад получил электронное письмо от молодой женщины по имени Мелисса Ликес. Она увидела фотографии Тейлор и прочла историю съемки в австралийском журнале. Мелисса хотела поработать вместе со мной над проектом в городе Перт, в Австралии. И написала: «Пожалуйста, станьте моей Элизабет Тейлор и согласитесь на сотрудничество». У нас был очень маленький бюджет, тем не менее удалось воплотить ряд успеш-

Мэрилин Монро. Голливуд, 1961

Одри Хепберн. Париж, 1965

Коко Шанель. Париж, 1962

ных проектов. Мы по-настоящему подружались.

культура: Ключевую роль в Вашей карьере сыграла встреча с Коко Шанель. Чем запомнилось общение с ней?

Киркланд: Прежде всего замечу, что она не позволяла называть себя Коко. Все обращались к ней «мадемуазель». Шанель совсем меня не знала и попросила сделать фото ее моделей. Принес отпечатки, они понравились, и кутю-

рье взяла меня под крыло. Иногда приглашала пообедать и учила настоящему французскому этикету. Говорила: «Изучайте французский, читайте французские газеты, пойте французские песни. Французский — это язык утонченности и культуры!»

культура: Вы фотографировали множество звезд: Одри Хепберн, Джека Николсона, Софи Лорен, Марчелло Мастоияни, Джона Траволту, Шериллин Фенн. На портретах все выглядит

естественными: как удалось этого добиться?

Киркланд: Стараюсь, чтобы модели чувствовали себя комфортно. Иногда они смущаются перед камерой, тогда пытаюсь разговорить, снять напряжение, уверить в потрясающем конечном результате. Большинство актеров настоящие профессионалы, и если отнестись к ним с уважением, они выложатся на сто процентов.

культура: В Вашем объективе было немало танцовщиков, от Михаила Барышникова до Роберто Болле. Что привлекает в этом виде искусства?

Киркланд: Мне также выпала честь сфотографировать русскую балерину Светлану Захарову и прекрасную американскую артистку Эмику Фланаган, ныне работающую в Лионской опере. Танцовщики так грациозно двигаются, что снимать их одно удовольствие.

культура: Кадры сделаны на голливудских киноплощадках. Чем интересно закулисы?

Киркланд: Мне не раз приходилось — в качестве специального фотографа — снимать в рекламных целях дополнительный материал: бэкстейдж или подготовительный процесс. Это очень занятно: провести неделю или даже больше на площадке, предварительно прочитав сценарий; поработать с актерами и всей командой. Получаешь позитивное впечатление от будущего фильма. Баз Лурман — один из тех режиссеров, с кем по-настоящему люблю сотрудничать.

культура: В некоторых источниках упоминается Ваше путешествие на поезде через всю Россию, но подробности отсутствуют.

Киркланд: Это случилось в 1982 году. Получил заказ от американского журнала GEO. Десять дней ехал по Транссибирской магистрали, периодически останавливаясь в разных местах. Вспоминаю как захватывающее приключение.

культура: Сегодня одна из самых обсуждаемых тем — сексуальные домогательства. Многие говорят о неприемлемости харассмента, другие — о том, что мужчины скоро будут бояться банального флирта. Ваша позиция?

Киркланд: Существует большая разница между заигрыванием и домогательствами. Сам, когда работаю с моделями, никогда не перехожу границы дозволенного. И не пытаюсь воспользоваться ситуацией, чтобы получить снимки, которые могли бы показаться им неправильными, вызвать дискомфорт.

культура: Современные технологии изменили Ваш подход к съемке?

Киркланд: Был одним из первых среди коллег, кто обратился к компьютерам и цифровым камерам. Это произошло, когда возможности техники расширились и стали гарантировать прекрасное качество. Я открыл будущее. Из пленочных иногда использую одну — формата 8 на 10 дюймов, но только для личных проектов. Сегодня каждый способен стать фотографом, причем аппаратура совсем не важна. Главное — иметь «глаз» и делать кадры, которые будут вызывать не сиюминутное восхищение.

Есть что ВСПОМНИТЬ

165 ЛЕТ НАЗАД, 28 января 1853 года, родился мыслитель и литератор Владимир Соловьев, которого многие считают основоположником нашей христианской философии. Владимир Сергеевич оставил после себя чрезвычайно богатое и разнообразное наследие, но еще больше написано о нем самом. Речь идет не только о научных работах и восторженных отзывах. Так, например, в статье Василия Розанова «Вл. Соловьев и Достоевский» звучит любопытный анекдот:

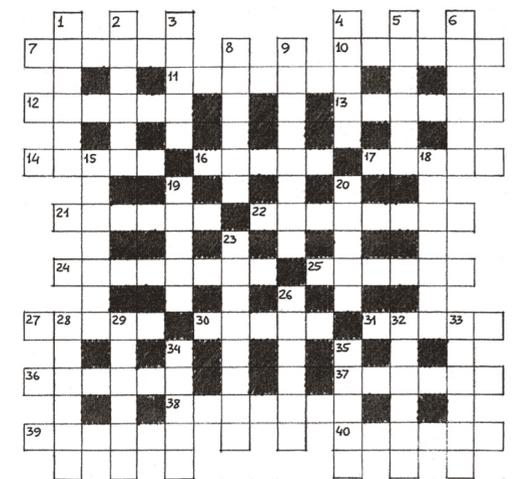
«С Достоевским у Соловьева были тесные отношения, как биографические, так и идейные. Вместе они ездили в 1880 году в Оптину пустынь, чтобы видеть и говорить со знаменитым старцем о. Амвросием, который представлял в свое время великое и исключительное явление духа и труда. Здесь же оба они виделись с К.Н. Леонтьевым, медиком-публицистом-монахом-эстетом. Эти четыре лица, собранные на одной точке, в одной беседе, могли представить собою «тяги земли русской», как говорится в былинах».

Розанов, мягко говоря, не находил систему философских взглядов Соловьева безупречной, а сообщая о встрече в Оптиной пустыни квартета признанных властителей дум, не счел нужным опираться на точные, проверенные факты.

В действительности Федор Михайлович и Владимир Сергеевич ездили в легендарную обитель не в 1880-м, а двумя годами ранее, и Константин Леонтьев никто из них там, скорее всего, никогда не видел. Но эта волюнтаристская рассказчику простительна. Произвольно собрав «четыре лица на одной точке», он оказался прав в главном: гениальный Достоевский, старец Амвросий (прототип о. Зосимы в «Братьях Карамазовых»), блестящий консервативный мыслитель Леонтьев и жрец культа Софии-Премудрости, адепт теории глобального всеединства Соловьев — бесспорно, одни из самых знаковых героев отечественной истории второй половины XIX столетия.

Наше сегодняшнее внимание к дореволюционному периоду отчасти связано с тоской по интенсивности интеллектуальной жизни. Споры велись нешуточные, идеи выдвигались неординарные и сложные. А Владимир Соловьев — и в том его огромном значении — оказался на короткий момент центром той насыщенной эпохи: к нему сходились множество нитей, а следы его влияния можно найти и много позже — в «Докторе Живаго» Бориса Пастернака, например.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 7. Комедия Ф. Вебера с участием П. Ришара и Ж. Дардафе. 10. Документ, подтверждающий право туриста на получение услуг. 11. Российская певица, композитор, организатор фестиваля «Гусли мира». 12. Плод с Древа познания добра и зла. 13. Советский художник-мультипликатор («Слон и муравей»), «Необыкновенный матч». 14. Отец европейской трагедии. 16. Роман И. Гончарова. 17. Американская актриса («27 свадб», «Голая правда»). 21. Разновидность погребальных памятников. 22. Красный минерал, использовавшийся в канонической иконописи. 24. Исторический роман Р. Сабатини. 25. Поэма В. Маяковского. 27. Британский музыкант и певец, участник группы Blue. 30. Итальянский художник, мастер барокко. 31. Степная метель. 36. Советский композитор, лауреат трех Сталинских премий. 37. Американский кинорежиссер («Тутси», «Сабрина»). 38. Первая опера П. Чайковского. 39. Советский писатель, литературовед, главный редактор газеты «Советская культура». 40. Английский мореплаватель, чьим именем названы залив, пролив и река в Северной Америке.

По вертикали: 1. Комический антигерой Ю. Никулина. 2. Титул феодала в средневековой Грузии. 3. Большой древнегреческий кувшин — жилище Диогена. 4. В архитектуре — камень для фасада в виде четырехгранной пирамиды либо призмы. 5. Представитель третьего сословия. 6. Американская актриса («Вальмон», «Красота по-американски»). 8. Символ Святого Духа. 9. Народная клочка медведя. 15. Советский и российский писатель и сценарист («По данным уголовного розыска», «Приступить к ликвидации»). 18. Порода декоративных комнатных собак. 19. Птица — ценный охотничий трофей. 20. Литературный псевдоним французского писателя и художника В. Голубинова. 23. Герой комиксов — икона американской культуры. 26. Французский писатель, основоположник сюрреализма. 28. Медицинский работник. 29. Советский и российский кинорежиссер («Морской волк», «Вино из одуванчиков»). 32. Удовольствие, наслаждение. 33. Российский прозаик и сценарист, лауреат Госпремии РФ. 34. Российская киноактриса («Родина ждет», «Моя мама — невеста»). 35. В Европе — атрибут дворянина.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №2

По горизонтали: 1. «Гулистан». 5. Слепышев. 9. Нинно. 10. «Лэшер». 11. Ярославль. 14. Азам. 16. Гало. 18. Бурвиль. 21. Фуру. 22. Гиль. 23. Джемсомино. 24. Здор. 25. Рант. 27. Остужев. 29. Куца. 33. Вкус. 35. Бижуeteria. 37. Видал. 38. Шумка. 39. Чухонцев. 40. Незайка.

По вертикали: 1. Гэндальф. 2. Линна. 3. Соня. 4. Ниссе. 5. Ситар. 6. «Пыль». 7. Шашка. 8. «Верность». 12. Румб. 13. Лань. 15. Мелодрама. 16. Григорьев. 17. Хаустун. 19. Узлс. 20. Лемке. 24. Зенкевич. 26. «Тристана». 27. Обои. 28. Виги. 30. Седых. 31. Зуров. 32. Пенн. 34. Кумай. 35. Блон. 36. Яшин.

В следующем номере:

ФОТО: ВЕБИ НЕВЕР/АССОСИАТИВ ГЛАС

В окопах Сталинграда
75 лет назад завершилось
одно из главных сражений XX века

ФОТО: МЕРИЛИН БАРАК/АССОСИАТИВ ГЛАС